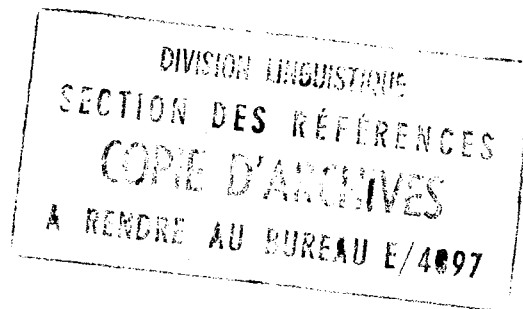

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 46 (A/44/46)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 46 (A/44/46)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1989

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском/французском языках]
[8 июня 1989 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 27	1
А. Государства - участники Конвенции	1	1
В. Открытие и продолжительность сессии	2 - 3	1
С. Членство и участие в работе сессии	4 - 5	1
D. Торжественное заявление членов Комитета	6	1
Е. Выборы третьего заместителя Председателя	7	1
F. Повестка дня	8	2
G. Организация работы	9 - 14	2
H. Обмен мнениями по вопросам, связанным с запрещением пыток, между членами Комитета и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека	15 - 21	3
I. Рассмотрение выводов и рекомендаций совещания председателей договорных органов в области прав человека	22 - 27	5
II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	28 - 33	6
III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	34 - 230	7
Швеция	39 - 75	8
Норвегия	76 - 93	15
Дания	94 - 122	18
Египет	123 - 144	23
Филиппины	145 - 169	26
Мексика	170 - 201	31
Австрия	202 - 230	36

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. ПРИНЯТИЕ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЕГО ФУНКЦИЯМ ПО СТАТЬЕ 20 КОНВЕНЦИИ	231 - 233	40
V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ	234 - 241	41
VI. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	242 - 244	42
VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О ЕГО РАБОТЕ ...	245 - 247	42

Приложения

I. Список государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 28 апреля 1989 года	44
II. Члены Комитета против пыток, 1988-1989 годы	48
III. Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 28 апреля 1989 года	49
IV. Правила процедуры Комитета против пыток	51
V. Перечень документов, изданных для Комитета на его второй сессии	57

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 28 апреля 1989 года, заключительной даты второй сессии Комитета против пыток, 41 государство являлось участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями статьи 27 Конвенции. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, с указанием тех государств, которые сделали заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении I к настоящему докладу.

B. Открытие и продолжительность сессии

2. Вторая сессия Комитета против пыток состоялась с 17 по 28 апреля 1989 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

3. Комитет провел 17 заседаний (8–24–е заседания). Изложение хода работы Комитета содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.8–24).

C. Членство и участие в работе сессии

4. Состав членов Комитета остался таким же, что и в 1988 году. Список членов Комитета с указанием срока их полномочий содержится в приложении II к настоящему докладу.

5. Все члены Комитета участвовали в работе второй сессии Комитета; однако г-н Альфредо Р.А. Бенгсон, г-жа Кристин Шанэ, г-жа Сокорро Диас Паласиос и г-н Рикардо Хил Лаведра участвовали в работе только части сессии.

D. Торжественное заявление членов Комитета

6. На 8–м заседании 17 апреля 1989 года два члена Комитета, а именно: г-н Альфредо Р.А. Бенгсон и г-жа Диас Паласиос сделали торжественное заявление, приступая к исполнению своих обязанностей, в соответствии с правилом 14 временных правил процедуры.

E. Выборы третьего заместителя Председателя

7. На своей первой сессии Комитет решил перенести выборы своего третьего заместителя Председателя на свою вторую сессию. В соответствии с правилами 15 и 16 временных правил процедуры Комитет на своем 9–м заседании 17 апреля 1989 года избрал г-на Бенгсона заместителем Председателя на оставшийся период двухгодичного срока (1988–1989 годы) начиная с даты первой сессии Комитета. На второй сессии были выбраны следующие должностные лица:

Председатель: г-н Жозеф Вуаям

Заместители Председателя: г-н Альфредо Р.А. Бенгсон
г-н Алексис Дипанда Муэль
г-н Рикардо Хил Лаведра

Докладчик: г-н Димитар Н. Михайлов

Ф. Повестка дня

8. На своем 8-м заседании 17 апреля 1989 года Комитет принял пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (САТ/С/6), в качестве повестки дня второй сессии Комитета. Повестка дня второй сессии в том виде, в каком она была принята, является следующей:

1. Торжественное заявление членов Комитета.
2. Выборы третьего заместителя Председателя Комитета.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организационные вопросы.
5. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
7. Принятие правил процедуры Комитета, относящихся к его функциям по статье 20 Конвенции.
8. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями статьи 22 Конвенции.
9. Будущие заседания Комитета.
10. Ежегодный доклад Комитета о его деятельности.

Г. Организация работы

9. На своем 8-м заседании 17 апреля 1989 года Комитет рассмотрел вопрос об организации своей работы. В частности, он обсудил процедуру, которой следует придерживаться при рассмотрении первоначальных докладов, представленных государствами-участниками согласно статье 19 Конвенции.

10. Комитет принял решение о том, что тем представителям представляющих доклад государств, которые в соответствии с правилом 66 временных правил процедуры Комитета приглашаются на заседания, будет предоставлена возможность сделать вступительное заявление к докладам, представляемым правительствами их стран, а также сообщить, в случае необходимости, дополнительные и самые последние данные. Устное сообщение по каждому докладу не должно продолжаться более 30 минут.

11. Затем члены Комитета обсудят доклад и рассмотрят общие, а затем конкретные вопросы о практическом осуществлении положений Конвенции. Данное обсуждение не должно продолжаться более двух часов. Для облегчения диалога с представляющим доклад государством вопросы должны подниматься в установленном порядке. В частности, их нумерация должна совпадать с нумерацией статей Конвенции и в них должны содержаться ссылки на соответствующие разделы рассматриваемого доклада. Комитет принял также решение о том, что представляющие доклад государства должны сообщить, какое определение пытки, а также какое определение жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания существуют в их внутреннем законодательстве. Кроме того, они должны представить текст соответствующих положений своих национальных уголовных кодексов и проинформировать членов Комитета о том, как данные положения практически применяются органами судебной системы.

12. Представителям представляющих доклад государств будет дана возможность устно ответить на поднятые членами Комитета вопросы и высказанные ими замечания или передать эти вопросы на рассмотрение своих правительств для последующего направления Комитету дополнительной информации в письменной форме.

13. Затем Комитет завершит рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками, сделав в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции и правилом 68 правил процедур Комитета такие замечания общего порядка по докладом, которые он сочтет целесообразными.

14. Комитет также решил проявить определенную гибкость в процедурных вопросах на основе того опыта, который им накоплен при рассмотрении докладов, представленных государствами-участниками.

Н. Обмен мнениями по вопросам, связанным с запрещением пыток, между членами Комитета и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека

15. Комитет предварительно обсудил данный вопрос на своем 10-м заседании 18 апреля 1989 года. Затем в тот же день на 11-м заседании члены Комитета обменялись мнениями по вопросам, связанным с запрещением пыток, со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном П. Коймансом. В этой связи на рассмотрении Комитета находились доклады, представленные Специальным докладчиком на сорок четвертой и сорок пятой сессиях Комиссии по правам человека (E/CN.4/1988/17 и Add.1 и E/CN.4/1989/15), а также резолюции Комиссии 1985/33 1/, 1988/32 2/ и 1989/33 3/.

16. В ходе своего предварительного обсуждения члены Комитета затронули вопрос о путях налаживания полезного сотрудничества со Специальным докладчиком с целью обеспечения и повышения эффективности их действий на благо общего дела борьбы против применения пыток. Члены Комитета обратили внимание на то, что деятельность Специального докладчика может дублировать работу Комитета, а также напомнили в этой связи о том, что функции Специального докладчика заключаются скорее в изучении природы явления применения пыток в общем контексте нарушений прав человека в целом по всему миру, тогда как функции Комитета ограничиваются практическим осуществлением положений Конвенции в государствах-участниках и касаются рассмотрения конкретных случаев нарушения положений Конвенции, которые могут произойти в этих государствах. Во всяком случае сведения, содержащиеся в докладах Специального докладчика, могут быть учтены Комитетом. Специальный докладчик, со своей стороны, может рассмотреть вопрос о том, какие конкретные меры могут содействовать ратификации Конвенции государствами, еще не сделавшими этого.

17. В своем выступлении перед членами Комитета на его 11-м заседании Специальный докладчик подчеркнул, что, поскольку сфера его полномочий не ограничивается лишь кругом вопросов, касающихся государств - участников Конвенции, он имеет право запрашивать у правительств всех стран информацию о том, какие законодательные и административные меры они приняли для искоренения применения пыток. Как правило, его рекомендации носят весьма общий характер. Только в тех случаях, когда он посетил какую-либо страну, его рекомендации касаются данной конкретной страны. В соответствии со своим мандатом он также уполномочен получать информацию о конкретных случаях предполагаемого применения пыток от межправительственных и неправительственных организаций. В этом отношении существует четкое различие между полномочиями Специального докладчика и полномочиями Комитета, поскольку в соответствии со статьей 22 Конвенции жалобы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами пыток, могут лишь тогда передаваться на рассмотрение Комитета, когда исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, в то время как Специальный докладчик уполномочен незамедлительно принимать меры по переданным на его рассмотрение случаям применения пыток, а также применять процедуру срочных обращений к правительству соответствующей страны. Он далее заявил, что он не в состоянии проводить расследования, что его мандат имеет гуманитарный и превентивный характер и что он исключает возможность дублирования работы Комитета. В этой связи он отметил, что его посещения стран осуществлялись по приглашению правительств этих стран и носили консультативный характер и что расследование, проводимое Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции, имело бы совершенно иной характер. Он выразил также мнение о том, что полезное сотрудничество с членами Комитета могло бы быть установлено по таким вызывающим общую озабоченность вопросам, как определение того, какой вид обращения практически представляет собой акт пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

18. Члены Комитета пришли к мнению о том, что, хотя функции и полномочия Комитета и Специального докладчика являются различными, они по некоторым аспектам дополняют друг друга. Одной из сфер деятельности, в которой Комитет и Специальный докладчик могут дополнять друг друга, является предупреждение пыток путем просветительской деятельности, осуществления учебных программ, а также посредством активизации общественного сознания. Необходимо пробудить в обществе сознание того, что столь распространенное явление применения пыток должно расцениваться в качестве "чумы XX века" и что сотрудники правоприменительных органов должны обучаться правильному обращению с заключенными. С другой стороны, члены Комитета отметили, что существуют некоторые "смежные области", в которых действия Комитета и Специального докладчика могут дублироваться. Поэтому важно поддерживать контакт с целью нахождения наиболее эффективных способов обеспечения координации и взаимодополняемости в выполнении сложной задачи по борьбе с применением пыток. В этих целях Председатель Комитета и Специальный докладчик могли бы по ходу работы консультироваться друг с другом. Также подчеркивалось, что правительства, как указывалось Специальным докладчиком, испытывают трудности в правильном понимании назначения двух отдельных и параллельно действующих механизмов. Комитету следует внести ясность в отношении различий между его полномочиями и мандатом Специального докладчика, а также в определении областей, где они взаимодополняют друг друга, однако большую важность имеет необходимость доведения этих разграничений до сведения правительств таким образом, чтобы не создать путаницы, особенно в вопросах, касающихся предписаний и рекомендаций. По мнению членов Комитета, следует рассмотреть, уточнить и прояснить мандат и функции Специального докладчика с учетом Конвенции о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и компетенции Комитета против пыток.

19. В своем заключительном выступлении Председатель Комитета положительно высказался о той возможности, которую предоставило данное заседание для установления личного контакта между Специальным докладчиком и членами Комитета. Он подчеркнул необходимость дальнейшей проработки данного вопроса и желательность поддержания тесного контакта, при котором каждая сторона будет информировать другую о любых предпринимаемых мерах, с тем чтобы избежать дублирования в работе и действовать на основе обмена информацией.

20. Что касается процедуры, которую можно разработать для обмена мнениями и информацией между Комитетом и Специальным докладчиком по вопросам, связанным с пытками, Комитет на своем 20-м заседании 25 апреля 1989 года постановил, что необходимо будет провести неофициальные встречи, при возможности в ближайшие месяцы, между его Председателем и Специальным докладчиком. Затем Председатель сообщил Комитету о результатах проведения этих встреч на следующей сессии Комитета в ноябре 1989 года.

21. Комитет также постановил, что его Председатель мог бы в предварительном порядке обменяться мнениями с Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток, учрежденного в соответствии с резолюцией 36/151 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1981 года. Впоследствии на 22-м заседании 26 апреля 1989 года Председатель информировал Комитет о своих предварительных контактах с членами Совета и предложил Комитету вновь вернуться к рассмотрению вопроса об обмене мнениями с Советом на его четвертой сессии в апреле 1990 года.

I. Рассмотрение выводов и рекомендаций совещания председателей договорных органов в области прав человека

22. Комитет рассмотрел этот вопрос на своем 20-м заседании, состоявшемся 25 апреля 1989 года. В этой связи Комитету был представлен доклад совещания председателей договорных органов в области прав человека (A/44/98), которое было создано Генеральным секретарем в Женеве 10-14 октября 1988 года в соответствии с резолюцией 42/105 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года. Комитет также рассмотрел резолюцию 43/115 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1988 года, касающуюся обязательств по представлению докладов государствами-участниками международных документов по правам человека и эффективного функционирования органов, созданных в соответствии с такими документами, а также резолюции 1989/46 3/ и 1989/47 3/, принятые 6 марта 1989 года Комиссией по правам человека на ее сорок пятой сессии.

23. Председатель Комитета, участвовавший в работе совещания председателей, рассказал об основных вопросах, обсуждавшихся в ходе этого совещания, и обратил внимание членов Комитета на его выводы и рекомендации, в частности на выводы и рекомендации, которые касаются вопросов, требующих принятия неотложных мер, а также на рекомендации, которые имеют, по всей видимости, непосредственное отношение к работе Комитета, а именно: а) финансовые мероприятия, которые могли бы позволить договорным органам в области прав человека работать эффективно; б) надлежащие средства, позволяющие содействовать и способствовать представлению государствами-участниками просроченных докладов; в) процедуры, направленные на упрощение проведения совместных регулярных совещаний договорных органов и специальных докладчиков Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств; д) использование возможностей докладчиков и координаторов, выступающих в личном качестве, а также рабочих групп с целью ускорения своевременного и эффективного рассмотрения периодических докладов, представляемых государствами-участниками; и е) анализ общих принципов, касающихся формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками.

24. В отношении финансовых мероприятий, которые могли бы позволить договорным органам в области прав человека работать эффективно, Комитет с интересом отметил соответствующие положения резолюции 1989/47 Комиссии, в которой Комиссия, в частности, просила Генерального секретаря поручить независимому эксперту подготовить исследование о возможных долгосрочных подходах к повышению эффективности функционирования существующих и будущих органов, создаваемых в соответствии с документами Организации Объединенных Наций по правам человека, принимая во внимание выводы и рекомендации совещания председателей договорных органов в области прав человека, и представить данный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок шестой сессии.

25. Что касается надлежащих средств, направленных на содействие представлению государствами-участниками просроченных докладов, а также возможного анализа общих принципов, касающихся формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками, при рассмотрении пункта 6 своей повестки дня Комитет принял ряд соответствующих решений (см. главу II, пункты 30-32 настоящего доклада).

26. В отношении возможных путей ускорения рассмотрения докладов, представляемых государствами-участниками, Комитет постановил, что было бы преждевременно назначать докладчиков для проведения предварительного анализа содержания первоначальных докладов перед их рассмотрением в Комитете. Вместе с тем этот вопрос мог бы быть вновь изучен позднее, когда Комитет приступит к рассмотрению вторых периодических докладов.

27. На настоящий момент Комитет просил Секретариат рассматривать каждый доклад сразу после его получения и, если он оказывается неполным, обращать внимание соответствующего правительства на возможность своевременного представления дополнительного доклада.

II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

28. На своих 20-м и 21-м заседаниях, проведенных 25 апреля 1989 года, Комитет рассмотрел положение в области представления докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. В этой связи на рассмотрении Комитета находились следующие документы:

а) записка Генерального секретаря относительно первоначальных докладов 27 государств-участников, подлежащих представлению в 1988 году (CAT/C/5);

б) записка Генерального секретаря относительно первоначальных докладов 10 государств-участников, подлежащих представлению в 1989 году (CAT/C/7).

29. Комитет был уведомлен о том, что в дополнение к десяти первоначальным докладом, которые было намечено рассмотреть на его второй сессии (см. пункт 34 главы III), Генеральный секретарь получил первоначальные доклады следующих восьми государств-участников:

Союза Советских Социалистических Республик (CAT/C/5/Add.11);

Аргентины (CAT/C/5/Add.12);

Германской Демократической Республики (CAT/C/5/Add.13);

Белорусской Советской Социалистической Республики (CAT/C/5/Add.14);

Канады (CAT/C/5/Add.15);
Камеруна (CAT/C/5/Add.16);
Швейцарии (CAT/C/5/Add.17);
Колумбии (CAT/C/7/Add.1).

30. В соответствии с пунктом 1 правила 65 своих временных правил процедуры Комитет постановил обратиться к Генеральному секретарю с просьбой направить — государствам, чьи первоначальные доклады подлежали представлению в 1988 году, но еще не получены, напоминания относительно представления таких докладов.

31. Комитет также обсудил общие руководящие принципы представления первоначальных докладов государствами-участниками (CAT/C/4), которые он в предварительном порядке принял на своей первой сессии. Учитывая накопленный во время его второй сессии опыт рассмотрения первоначальных докладов, Комитет считает, что к государствам-участникам следует обратиться с просьбой включать в их будущие доклады некоторые важные элементы, такие, как: текст национальных законодательных положений, имеющих прямое отношение к осуществлению Конвенции; информацию относительно судебных дел; программы мероприятий для возвращения жертв пыток к нормальной жизни и соответствующие статистические данные.

32. Комитет принял решение пересмотреть на своей третьей сессии общие руководящие принципы представления первоначальных докладов государствами-участниками на основе проекта пересмотренного варианта, который должен быть представлен Генеральным секретарем.

33. В приложении III к настоящему докладу содержится список государств-участников с указанием положения, касающегося представления ими своих докладов.

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

34. На своей второй сессии Комитет изучил первоначальные доклады, представленные 7 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Он посвятил 10 из 17 заседаний, проведенных им в ходе второй сессии, рассмотрению этих докладов (CAT/C/SR.10-19). На второй сессии на рассмотрении Комитета находились следующие первоначальные доклады, перечисляемые в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Швеция	(CAT/C/5/Add.1)
Франция	(CAT/C/5/Add.2)
Норвегия	(CAT/C/5/Add.3)
Дания	(CAT/C/5/Add.4)
Египет	(CAT/C/5/Add.5)
Филиппины	(CAT/C/5/Add.6)
Мексика	(CAT/C/5/Add.7)

Сенегал	(CAT/C/5/Add.8)
Венгрия	(CAT/C/5/Add.9)
Австрия	(CAT/C/5/Add.10)

35. На своих 8-м и 15-м заседаниях, состоявшихся 17 и 20 апреля 1989 года, Комитет по просьбе соответствующих правительств принял решение перенести на третью сессию рассмотрение первоначальных докладов Франции (CAT/C/5/Add.2), Венгрии (CAT/C/5/Add.9) и Сенегала (CAT/C/5/Add.8).

36. В соответствии с правилом 66 предварительных правил процедуры Комитета представителям всех представляющих доклады государств было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, когда рассматриваются доклады этих государств. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в изучении своих соответствующих докладов.

37. В связи с рассмотрением Комитетом докладов ему были представлены также следующие документы:

а) о состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорки и заявления согласно Конвенции (CAT/C/2);

б) общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, которые были приняты в предварительном порядке Комитетом на его первой сессии и направлены государствам-участникам (CAT/C/4).

38. В следующих пунктах, в которых приводится информация по странам в соответствии с последовательностью, принятой Комитетом при рассмотрении докладов, излагаются резюме, основанные на отчетах о заседаниях, на которых рассматривались эти доклады. Более подробная информация содержится в докладах, представленных государствами-участниками, и в кратких отчетах о соответствующих заседаниях Комитета.

Швеция

39. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Швеции (CAT/C/5/Add.1) на своих 10-м и 11-м заседаниях 18 апреля 1989 года (CAT/C/SR.10-11).

40. Доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что, являясь одним из инициаторов Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Швеция выражает признательность за оказанную ей честь быть первым государством-участником, представляющим свой первоначальный доклад Комитету. Он также отметил, что его правительство сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции.

41. Представитель Швеции рассказал о принципах и процедурах осуществления международных договоров в его стране, отметив, что такие договоры не становятся автоматически частью законодательства Швеции, а должны включаться в него с соблюдением принятых правил и форм. Тем не менее такая процедура не является необходимой в тех случаях, когда в законодательстве уже содержатся положения, удовлетворяющие требованиям того или иного договора, как это имеет место в случае, касающемся обязательств в соответствии с настоящей Конвенцией, которая была ратифицирована в январе 1986 года без принятия нового закона.

42. Касаясь новых моментов в области законодательства после составления доклада, представитель упомянул о нескольких законопроектах, которые были недавно приняты шведским парламентом или находятся на его рассмотрении. В настоящее время парламент рассматривает законопроект, касающийся пересмотренного закона об иностранцах, в котором содержится положение, более четко определяющее принципы защиты иностранного гражданина от высылки в страну, в которой ему может угрожать политическое преследование или применение пыток, о чем говорится в статье 3 Конвенции. В другом законопроекте, имеющем отношение к статье 4 Конвенции, содержится предложение включить преступления, квалифицируемые как злоупотребление властью и не влекущие за собой нанесение ущерба, в перечень преступлений, наказуемых в соответствии с уголовным кодексом.

43. Кроме того, был принят имеющий отношение к статье 6 Конвенции закон относительно обязательства уведомлять другое государство в случае заключения под стражу гражданина данного государства. К концу 1989 года вступит в силу еще один новый закон, в котором идет речь о защите от инфекционных заболеваний и содержатся положения, касающиеся статьи 16 Конвенции.

44. Члены Комитета с одобрением встретили доклад, в котором была хорошо показана и отражена ведущая роль Швеции в области прав человека, и поблагодарили представителя Швеции за его вступительное заявление. Вместе с тем, они пришли к выводу, что, несмотря на всю ясность доклада, все же имеются кое-какие области, требующие дополнительного уточнения, в частности, вопрос о процедуре включения договоров во внутреннее законодательство.

45. Члены Комитета отметили в целом, что в докладе имеется множество ссылок на правовые положения и что им хотелось бы получить дополнительную информацию о практическом применении Конвенции в стране. В частности, члены Комитета заинтересовались, имеются ли какие-либо трудности с выполнением обязательств в соответствии с Конвенцией. Был задан вопрос, не способствует ли либеральный характер шведского законодательства совершенно преступниками новых правонарушений. Члены Комитета запросили информацию о том, совершаются ли судебными властями или должностными лицами ошибки и имеются ли в таком случае какие-либо законы, направленные на недопущение совершения таких ошибок. Кроме того, члены Комитета заинтересовались, что произойдет в том случае, если то или иное лицо заявит о применении в отношении него незаконной практики, а судебное преследование не будет возбуждено. И наконец, они задали вопрос, не будет ли наноситься ущерба предполагаемым жертвам пыток слияние гражданского и уголовного судопроизводства.

46. Коснувшись затем конкретно статей 1 и 2 Конвенции, члены Комитета заинтересовались, включено ли в конституцию Швеции определение акта пытки и в положительном случае соответствует ли оно определению, содержащемуся в Конвенции. Они запросили информацию о том, имеются ли в шведском законодательстве конкретные положения, касающиеся наказания за это преступление. Члены Комитета запросили дополнительную информацию по вопросу о том, является ли запрещение пыток таким же широким, как это предусматривается Конвенцией, особенно в том, что касается угроз третьим лицам. Был поднят вопрос о правовом статусе тюремных врачей, в частности, в связи с ситуацией, когда тюремный доктор отказывается выполнять приказ о насильственном питании заключенного, проводящего голодовку. Отметив то обстоятельство, что при отсутствии решения обвинителя о невозбуждении судебного преследования, жертва пыток имеет право возбудить такое преследование, члены Комитета задали вопрос: существует ли какой-либо механизм, предназначенный для оказания помощи жертве, находящейся в таких условиях. Они запросили информацию о

сфере применения положения, касающегося уголовной ответственности лица, которому было приказано совершить акт пытки. Кроме того, они поинтересовались рассматривается ли в Швеции изоляция заключенного в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

47. В отношении статьи 3 Конвенции члены Комитета поинтересовались, кто решает вопрос о высылке или выдаче иностранного гражданина. Они предложили более глубоко осветить вопрос об упоминаемых в докладе особых причинах для отказа тому или иному иностранцу оставаться в Швеции. Кроме того, было предложено дать разъяснение в отношении того, будет ли осуществлена высылка иностранца в том случае, если он заявит, что тот или иной шведский врач подтвердил, что он был подвергнут пыткам.

48. Коснувшись статьи 4 Конвенции, члены Комитета задали вопрос, является ли запрещение нанесения телесных повреждений таким же широким, как это предусматривается в Конвенции. Кроме того, они поинтересовались, является ли штраф или лишение свободы сроком на два года, предусматриваемые в Швеции за причинение телесных повреждений, достаточным наказанием за совершение акта пытки. Члены Комитета задали вопрос: обладают ли шведские суды компетенцией по рассмотрению вопросов, касающихся толкования понятия физические повреждения, как об этом говорится в докладе. Они также поинтересовались, существуют ли какие-либо различия в наказании тех должностных лиц, которые совершают акт пытки, и тех, которые приказывают совершить такой акт другим лицам. Члены Комитета запросили информацию о том, кто наделен полномочиями производить задержания или аресты в случае поступления жалоб на государственных должностных лиц. Кроме того, они поинтересовались, установлены ли предельные сроки для содержания лиц под стражей до суда без права переписки и сообщения.

49. В отношении статей 5 и 6 Конвенции члены Комитета предложили дать разъяснения по вопросу о том, применяет ли Швеция положения об универсальности юрисдикции, в частности, в отношении пыток. Они задали вопрос: выдаст или нет Швеция разрешение на депортацию того или иного лица, обвиняемого другой страной в применении пыток. Кроме того, была запрошена более подробная информация по вопросу о юрисдикции Швеции в тех случаях, когда акт пытки имел место на территории третьей страны-участницы.

50. В отношении статьи 10 Конвенции члены Комитета задали вопрос: предусматривается ли в Швеции систематическое обучение полицейских должностных лиц, с тем чтобы они могли решать вопрос о признании того или иного лица в качестве жертвы пыток, в частности, при въезде в страну. Они также поинтересовались, проходит ли такую подготовку медицинский персонал, в частности, в отношении обследования тех лиц, которые просят предоставить им убежище.

51. В отношении статьи 12 Конвенции члены Комитета задали вопрос: определяется ли шведским законодательством предельный срок задержания при проведении предварительного расследования в отношении акта пытки.

52. В связи со статьей 13 Конвенции члены Комитета запросили информацию относительно критериев, используемых обвинителем в ходе расследования исков о применении пыток. Кроме того, они предложили дать разъяснения в отношении практики расследования в особом порядке сообщений о полицейских должностных лицах, подозреваемых в применении пыток, как об этом говорится в докладе. Они поинтересовались, налагаются ли какие-либо ограничения в отношении граждан, обращающихся с жалобами к омбудсмену по вопросам дискриминации; помимо этого, они задали вопрос, имеются ли какие-либо различия процедурного характера между функциями омбудсмена по вопросам дискриминации и парламентского омбудсмена.

53. В отношении статьи 14 Конвенции члены Комитета запросили информацию о том, предусматриваются ли для находящихся в Швеции беженцев такие же формы реабилитации, как и для жертв пыток. Помимо этого, они поинтересовались, получают ли жертвы пыток только денежную компенсацию или у них есть какие-либо возможности для медицинской реабилитации. Кроме того, они задали вопрос, предусматриваются ли положениями о компенсации какие-либо ограничения относительно ее пределов и каковы широкие рамки для компенсации в соответствии с действующим законодательством.

54. В связи со статьей 15 Конвенции члены Комитета запросили подробную информацию о действующем законодательстве в отношении лишения законной силы признаний, получаемых в результате применения силы, с уделением особого внимания заявлениям, делаемым жертвами пыток до суда.

55. В отношении статьи 16 Конвенции члены Комитета задали вопрос: имеются ли какие-либо статистические данные о числе государственных должностных лиц, привлеченных к судебной ответственности в 1988 году за разрешение или совершение актов пыток. В частности, они запросили информацию о законе, касающемся полицейских должностных лиц, злоупотребляющих своей властью. Члены Комитета предложили предоставить им подробную информацию о положениях, касающихся лиц, подвергаемых лечению в психиатрических больницах: теряют ли в этих условиях эти лица свои гражданские права и какова роль семьи такого лица в проводимом в отношении данного лица принудительном лечении. Кроме того, было предложено внести разъяснение в отношении позиции Швеции по вопросу об инфекционных заболеваниях и, в частности, по вопросу об изоляции пациента и его принудительной госпитализации.

56. Наконец, был задан вопрос, предусматривается ли в Швеции какое-либо специальное законодательство для осуществления положений статьи 23 Конвенции.

57. Отвечая на основные вопросы, поставленные членами Комитета, представитель Швеции подтвердил, что Конвенция не была включена в шведское право в связи с тем, что существующее законодательство надлежащим образом охватывает обязательства в соответствии с Конвенцией.

58. Представитель признал, что в докладе много раз повторяются правовые положения; это вызвано тем, что структура шведского законодательства отличается от структуры Конвенции и приходится ссылаться на одно и то же положение при рассмотрении различных статей Конвенции. Кроме того, законодательство страны подробно описано в докладе, с тем чтобы помочь членам Комитета в их работе.

59. Представитель заявил, что его правительство не сталкивается с какими-либо трудностями при осуществлении своих обязательств по Конвенции, поскольку шведское законодательство было введено в действие до ратификации Конвенции, а также потому, что уже существовала практика применения ее положений в соответствии с этим законодательством.

60. Отвечая на замечание о том, что либеральное обращение с правонарушителями может способствовать совершению актов пыток, представитель заявил, что сдерживающее воздействие приговоров к тюремному заключению является вопросом, требующим серьезного обсуждения. Однако в Швеции положения, регулирующие обращение с лицами, заключенными в тюрьму за применение пыток, являются такими же, как и положения, регулирующие обращение с обычными правонарушителями. Он заявил, что в случае применения пыток полицейским должностным лицом такое лицо не только может быть подвергнуто тюремному заключению, но и отстранено от своей должности.

61. Представитель добавил, что ошибки, совершенные должностными лицами судебных органов, рассматриваются как обычные правонарушения и, в случае их подтверждения, влекут за собой потерю работы.

62. Он далее объяснил, что решение не возбуждать уголовного дела при получении заявления о пытках принимает местный прокурор, но лицо, утверждающее, что оно является жертвой пыток, может в соответствии с уголовным кодексом направить это решение на обжалование прокурору более высокой инстанции, а затем главному прокурору страны.

63. Что касается объединения гражданского и уголовного разбирательства, представитель подчеркнул, что жертве по ряду соображений выгоднее объединить свой гражданский и уголовный иск; ведь в этом случае затраты на расследование несет государство. Однако любое лицо может предъявить иск о возмещении ущерба отдельно от возбуждения уголовного разбирательства.

64. Что касается вопросов, поднятых членами Комитета по конкретным статьям Конвенции, представитель ответил на вопросы, затронутые в связи со статьей 2. Он заявил, что запрещение пыток рассматривается в соответствии со шведской конституцией как основополагающее положение, и ни один законодательный акт, отступающий от этого положения, не может быть введен в силу. Кроме того, в уголовном кодексе пытки квалифицируются как уголовное преступление. Отвечая на вопрос о том, имеет ли это запрещение такую же сферу применения, как и положения Конвенции в отношении угроз третьим лицам, он сказал, что преступления, связанные с применением пыток, всегда подлежат уголовному наказанию и что в уголовном кодексе оговариваются преступные деяния, направленные против третьих лиц. Что касается вопроса о правовом статусе тюремных врачей в случае, если их принуждают насильно кормить заключенного, объявившего голодовку, он ответил, что в тюрьмах Швеции врачей как таковых нет. Он отметил, что все врачи, на которых, как и на других граждан, распространяется действие уголовного кодекса, выполняют свою работу в соответствии с этическими нормами; если врач нарушает эти нормы, он лишается лицензии, позволяющей ему заниматься медицинской практикой. Поэтому в Швеции врач не обязан выполнять приказы и должен действовать в соответствии со своими этическими нормами. Отвечая на вопрос о решении не возбуждать уголовного дела, представитель заявил, что оно принимается исключительно на основе доказательств, имеющихся у прокурора по конкретному делу. Что касается вопроса об уголовной ответственности за деяния, совершенные по приказу, он сказал, что ответ на него был четко дан в докладе, но применение пыток в силу серьезного характера подобных актов не освобождает лицо от уголовной ответственности.

65. Со ссылкой на вопросы, затронутые членами Комитета в связи со статьей 3 Конвенции, представитель ответил, что, хотя положения закона об иностранцах являются очень подробными, в целом решение о въезде и высылке иностранцев, как правило, принимают представители полиции на контрольно-пропускных пунктах или национальный иммиграционный совет. Кроме того, всегда имеется возможность обжаловать такие решения, вплоть до правительственного уровня. Особые причины, на основании которых может быть отклонена просьба о проживании в Швеции, связаны с соображениями национальной безопасности или касаются лиц, совершивших серьезные преступления.

66. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета по статье 4 Конвенции, представитель пожелал разъяснить важный вопрос о мерах наказания, предусмотренных за применение пыток. В Швеции подобные акты рассматриваются как посягательство на здоровье и честь при отягчающих обстоятельствах и наказываются лишением свободы на срок до 10 лет; в докладе упоминались случаи нанесения легких телесных

повреждений, влекущие за собой менее строгие меры наказания. Он подчеркнул, что акты пыток рассматриваются в Швеции не снисходительно, а очень серьезно. Приведенные в докладе описания телесных повреждений, в связи с которыми был поднят вопрос о компетенции шведских судов, содержатся в шведском законодательстве. Что касается ответственности старших должностных лиц, отдающих распоряжение о применении пыток, он объяснил, что, если имеются соответствующие доказательства, такое лицо признается виновным в подстрекательстве к применению пыток и соучастии в этом правонарушении или может быть признано виновным в халатном отношении к своим обязанностям. В отношении мер, применяемых при поступлении жалобы на государственное должностное лицо, он заявил, что прокурор возбуждает уголовное дело в том случае, если имеется подозрение в совершении уголовного правонарушения; если же уголовное дело не возбуждается, жертва имеет возможность направить жалобу омбудсмену, что может привести к отстранению этого должностного лица от занимаемой должности. На вопрос о сроках содержания под стражей до суда представитель заявил, что эти сроки пересматриваются через краткие регулярные промежутки времени судами и просьбы об их продлении должны в каждом случае обосновываться.

67. Что касается статей 5 и 6 Конвенции и, в частности, вопроса об универсальности юрисдикции, представитель отметил, что глава 2 уголовного кодекса предоставляет широкие полномочия судам рассматривать дела, связанные с применением пыток; она также наделяет их компетенцией рассматривать дела иностранцев, если мера наказания, предусмотренная за совершенные ими правонарушения, превышает 6 месяцев. Он пояснил, что высылка иностранцев всегда осуществляется по просьбе другого государства и что шведское законодательство разрешает высылку в другую страну даже при отсутствии взаимного соглашения о выдаче. Он далее разъяснил, что решение о высылке должно приниматься шведскими судами в качестве меры наказания; суды могут принимать такое решение путем определения меры наказания лицу, признанному виновным в применении пыток. В отношении правонарушения, совершенного на территории третьего государства, он отметил, что, если лицо, совершившее это правонарушение, может быть обнаружено, государственный прокурор обращается к правительству с просьбой о высылке этого лица, удовлетворение которой зависит от существующего в другой стране законодательства.

68. В ответ на вопросы, затронутые членами Комитета в связи со статьей 10 Конвенции, представитель заявил, что, хотя, по его мнению, обучение полицейских тому, как следует распознавать жертв пыток, проводится в соответствии с обязательствами, взятыми по Конвенции, его можно улучшить и внесенное предложение будет сообщено лицам, которые занимаются этим вопросом в его стране. Аналогичное обучение медицинского персонала представляется более трудным, но в Швеции существует специальная организация судебно-медицинских экспертов, обязанностью которой является оказывать помощь полиции, прокурору и судам в определении случаев посягательства на здоровье.

69. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета по статье 12 Конвенции, представитель дал подробные разъяснения этапов процедуры, применяемой в отношении лица, задержанного по подозрению в применении пыток, т.е. начиная с момента ареста полицией до выдвижения обвинения прокурором и слушания дела в суде. Решение о содержании под стражей должно приниматься не позднее, чем через четыре дня после ареста.

70. Давая ответы на вопросы, затронутые членами Комитета в связи со статьей 13 Конвенции, представитель объяснил, что специальное расследование жалоб на сотрудников полиции, как указывается в докладе, означает, что предварительное расследование дел таких сотрудников, подозреваемых в незаконных действиях, проводится независимыми должностными лицами, например старшими сотрудниками полиции.

из другого города. Он далее объяснил, что различие между парламентским омбудсменом и омбудсменом по вопросам дискриминации заключается в том, что первый из них может информировать прокурора о применении пыток, за которым может последовать возбуждение уголовного дела, а последний выполняет скорее функции примирения, например, давая консультации лицам о судебном иске и поощря хорошие взаимоотношения между этническими группами.

71. В ответ на вопросы, касающиеся статьи 14 Конвенции, представитель заявил, что правительство и другие государственные органы власти компенсируют жертве ущерб, понесенный в результате халатности государственного должностного лица. Предельные размеры такой компенсации в шведском законодательстве не установлены. Он отметил, что медицинское обслуживание предоставляется в Швеции всем лицам, проживающим в стране, независимо от их национальной принадлежности.

72. Отвечая на вопросы членов Комиссии, касающиеся статьи 15 Конвенции, представитель подчеркнул, что законодательных положений о лишении законной силы признаний, полученных в результате применения силы, не имеется, но на деле такое признание фактически не учитывается судом. Однако прокурор обязан расследовать все такие заявления, сделанные заключенными, с тем чтобы, несмотря на отсутствие специального законодательства по этому вопросу, свободная оценка свидетельских показаний оказывала бы такое же воздействие.

73. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета по статье 16 Конвенции, представитель заявил, что он не может представить статистических данных в отношении применения пыток служащими полиции, хотя, как известно, такие случаи имели место. Он заявил, что государственный прокурор, другие профессиональные органы и суды проводят расследование дел служащих полиции, подозреваемых в применении пыток. Жертвы пыток, если их не устраивают результаты таких расследований, могут направить ходатайство в более высокие инстанции, например омбудсмену. Что касается вопроса о лицах, страдающих психическими расстройствами и подвергаемых лечению в психиатрических больницах, он заявил, что такие лица не утрачивают своих гражданских прав; более того, решения в отношении принудительного лечения пересматриваются врачом и советом врачей через регулярные промежутки времени и такой совет имеет статус суда, а его председателем является квалифицированный судья. Также во время любого подобного обследования рассматриваются просьбы семьи лица, проходящего принудительное лечение. Он далее объяснил, что введенное недавно в Швеции законодательство об инфекционных заболеваниях предусматривает, что врачи обязаны информировать своих пациентов о лечении и принудительное лечение применяется только в качестве крайней меры. Это решение было принято административным судом, но практика показывает, что такое лечение было применено лишь в нескольких случаях в отношении наркоманов.

74. Отвечая на вопрос в отношении статьи 23 Конвенции, представитель заявил, что членам Комитета предоставляются такие же привилегии и иммунитеты, как и экспертам, совершающим миссию в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций. Эти иммунитеты были включены в шведское законодательство в 1976 году, когда Швеция ратифицировала Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

75. Члены Комитета выразили благодарность представителю Швеции за подробные ответы на поставленные вопросы. Председатель поздравил делегацию с отлично подготовленным докладом, который может служить в качестве модели для других государств, представляющих доклады.

Норвегия

76. Первоначальный доклад Норвегии (CAT/C/5/Add.3) был рассмотрен Комитетом на 12 и 13-м заседаниях, состоявшихся 19 апреля 1989 года (CAT/C/SR.12-13).

77. Этот доклад был представлен представителем государства-участника, который информировал Комитет о том, что после подготовки этого доклада правительство в начале 1989 года приняло принципиальное решение о том, что основные международные документы в области прав человека, участником которых является Норвегия, будут учтены в законодательстве Норвегии. Он также информировал Комитет о том, что в настоящее время во всех районах страны созданы следственные органы для рассмотрения обвинений в правонарушениях, совершаемых полицейскими и работниками прокуратуры.

78. Комитет высказал мнение о том, что доклад Норвегии, хотя и конкретен, вместе с тем довольно краток и не содержит достаточной информации для того, чтобы члены Комитета смогли установить, соответствует ли законодательство Норвегии положениям Конвенции. Комитет также заявил, что для того, чтобы он мог дать оценку докладу, государство, представляющее доклад, должно представлять тексты законов и положений конституции, о которых говорится в докладе. Комитет пожелал узнать, в частности, каково отношение между внутригосударственным правом Норвегии и международными конвенциями.

79. Члены Комитета заинтересовались, имеется ли в норвежском законодательстве определение понятия "пытка" и предусматривается ли введение положений, характеризующих пытку как особое преступление в норвежском уголовном праве. Также был задан вопрос о том, почему упоминаемые в докладе положения военного уголовного кодекса, касающиеся приказов вышестоящего начальника, применяются также в отношении гражданских правонарушений. Была высказана также просьба представить дополнительные разъяснения по вопросу об экстра TERRИТОРИАЛЬНОСТИ в норвежском уголовном праве такого преступления, как пытка.

80. Члены Комитета также спросили, получают ли информацию и инструкции относительно прав человека полицейские, солдаты и персонал тюрем, и даются ли полицейским на границе специальные инструкции по распознаванию жертв пыток.

81. Что касается специальных следственных органов, которые расследуют дела, связанные с обвинениями в применении пыток со стороны полиции и работников прокуратуры, о чем в своем вступительном заявлении упомянул представитель государства, представившего доклад, то члены Комитета пожелали узнать, кто назначает членов этих органов и какая у них профессиональная подготовка, а также являются ли эти органы постоянными или специальными. Кроме того, они пожелали узнать, расследуют ли эти органы сообщения о пытках, якобы совершенных военнослужащими и служащими сил безопасности. В этой связи члены Комитета спросили, завершено ли расследование по делу относительно применения жестокости со стороны полиции в Бергене.

82. Что касается статьи 3 Конвенции, то члены Комитета спросили, может ли по новому закону об иностранцах от 1988 года быть выслан из Норвегии иностранец, представляющий угрозу национальной безопасности, даже если существует риск, что его будут пытать или убьют. Члены Комитета высказали мнение, что предусмотренный норвежским уголовным кодексом срок лишения свободы в шесть месяцев является довольно коротким за совершение такого преступления, как пытка, и в этой связи был задан вопрос, не обеспечивал ли норвежский уголовный кодекс от 1902 года достаточную защиту от такого преступного явления, как пытка.

83. Кроме того, поскольку в результате пыток жертвам наносятся не только физические увечья, но часто и психические травмы, а также ущерб психологическому состоянию, Комитет пожелал узнать, учитываются ли эти факторы в норвежской системе восстановления здоровья, и могут ли жертвы пыток пользоваться услугами специалистов в этих областях. Ввиду ограничительного характера положений в Норвегии, предусматривающих компенсацию, члены Комитета спросили, ограничивается ли выплата компенсации случаями финансовых потерь, или предусматривается также компенсация в связи с восстановлением психического здоровья.

84. Что касается статьи 14 Конвенции, то была запрошена информация о том, могут ли требовать выплаты компенсации за акты пыток лишь граждане Норвегии, или же такое право имеют и проживающие в стране лица, не являющиеся норвежцами.

85. Представитель государства, представившего доклад, отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, заявил, что сделанные ими замечания будут учтены при подготовке будущих докладов его страны, представляемых не только в соответствии с Конвенцией против пыток, но также и в соответствии с другими документами по правам человека, участниками которых является Норвегия.

86. Что касается отношений между международными конвенциями и внутренним правом Норвегии, то представитель заявил, что, хотя теоретически международное право в целом не рассматривается как часть норвежского внутреннего права, на практике норвежские суды истолковывают нормы внутреннего права таким образом, чтобы избежать коллизий с международными нормами. Он пояснил, что в настоящее время в Норвегии идет процесс формального признания такого положения, и, по всей вероятности, с этой целью будет принят специальный акт парламента.

87. Представитель заявил, что, поскольку в норвежском внутреннем праве отсутствует определение понятия "пытка", все правовые положения, упомянутые в докладе, в принципе будут применимы к любому виду жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Хотя в уголовном кодексе не содержится положений, прямо касающихся такого преступления, как пытки, в разделе 232 предусматривается, что за совершение преступлений, связанных с умышленным нанесением увечий и причинением особо сильной боли, виновный приговаривается к лишению свободы на срок до 21 года. Он отметил, что положения этого раздела применялись в ряде случаев во время судебного разбирательства после второй мировой войны по делам, связанным с военными преступлениями. С того времени эти положения применялись редко. Он заявил, что норвежское правительство считает, что существующее законодательство является достаточным, и оно не намерено принимать какие-либо новые меры, конкретно касающиеся пыток. Он заявил, что, поскольку норвежское уголовное право основывается на принципе личной ответственности, раздел 24 военного уголовного кодекса, в котором предусматривается, что приказы вышестоящего начальника не могут являться основанием для оправдания обвиняемого, может также применяться в отношении гражданских правонарушений. Что касается юрисдикции армии и сил безопасности, то он пояснил, что в Норвегии существует четкое различие между полицией и вооруженными силами; силы безопасности как таковые не существуют. Военнослужащие, помимо того, что на них распространяется действие гражданского уголовного кодекса, также подпадают под действие военного уголовного кодекса, положения которого являются более широкими. Существует специальный омбудсмен для военнослужащих, которому будет поручено расследовать обвинения в совершении пыток, хотя представитель отметил, что ему неизвестно о том, делались ли когда-либо такие обвинения. Он пояснил, что все военнослужащие инструктируются по вопросам гуманитарного права, включая вопрос о запрещении пыток. Он заявил, что перевод справочника по вопросу о полиции и правах человека,

подготовленного Европейским советом и упомянутого в докладе, еще не завершен, и в настоящее время справочником пользуются на английском языке. Он отметил, что в Норвегии полицейские не инструктируются относительно того, каким образом распознавать жертв пыток. Если необходим медицинский осмотр, то его проводит врач.

88. Отвечая на вопрос об экстрагерриториальной юрисдикции, он заявил, что положения уголовного кодекса Норвегии, касающиеся этого вопроса, вероятно, являются самыми широкими в мире. Они охватывают даже правонарушения, совершаемые за пределами Норвегии и рассматриваемые ненорвежскими судами, при условии, что правонарушитель находится на территории Норвегии и что это правонарушение является наказуемым деянием либо в стране, в которой оно было совершено, либо в соответствии с норвежским внутренним правом.

89. Представитель заявил, что положения, регулирующие процедуры специальных следственных органов, предусматривают, что по меньшей мере два члена такого органа должны присутствовать на всех допросах, что исключает возможность оказания незаконного давления со стороны полиции. В этой связи любое решение о возбуждении судебного дела против полиции принимается специальным следственным органом или прокурором. Отвечая на вопрос, касающийся утверждений о жестокости со стороны полиции, которая была допущена в так называемом Бергенском деле, представитель заявил, что созданная следственная комиссия вначале не имела на этот счет конкретных фактов. Хотя расследование продолжалось с ноября 1986 года по июнь 1987 года, не были установлены какие-либо дополнительные факты, и представший перед судом полицейский был оправдан. Расследование продолжается, поскольку судебные органы в настоящее время имеют основания считать, что против полиции были выдвинуты ложные обвинения.

90. Что касается раздела 15 нового закона об иностранцах, о котором упоминается в докладе и который касается защиты от преследования, то он заявил, что положения этого раздела соответствуют положениям о невозвращении, содержащимся в статье 33 Конвенции о статусе беженцев, принятой Организацией Объединенных Наций в 1951 году 4/. В последнем пункте этого раздела содержится точная формулировка пункта 2 статьи 33 Конвенции, а именно положения об исключениях, и этот раздел будет соответствующим образом применяться. Что касается выдачи преступников, то он заявил, что в разделах 6 и 7 закона о выдаче предусматривается такая же защита от преследования, что и в разделе 15 закона об иностранцах.

91. Представитель государства, представившего доклад, заявил, что норвежский уголовный кодекс, который был принят в 1902 году, не нуждается в обновлении. В сущности, на сегодняшний день в этот кодекс внесены многие изменения, он регулярно пересматривается постоянным комитетом экспертов, в задачу которых входит внесение предложений о необходимых изменениях.

92. Отвечая на вопрос о компенсации, он заявил, что компенсация жертвам пыток первоначально выплачивалась в соответствии с системой, установленной королевским декретом 1976 года, который упоминался в докладе. Он пояснил, что эта система применялась во всех случаях, если ущерб был причинен на территории Норвегии, независимо от национальности как жертвы, так и правонарушителя. В особых случаях компенсация может также выплачиваться за ущерб, причиненный за пределами территории Норвегии, если жертва постоянно проживает в Норвегии. Как правило, компенсация не выплачивается за нематериальный ущерб, хотя исключение из этого правила, под которое подпадают случаи изнасилования, будет, несомненно, распространяться и на случаи пыток, если они будут иметь место. Он пояснил также, что на более поздних

этапах любого разбирательства, возбужденного жертвами пыток, суд вправе назначить выплату компенсации как за материальный, так и за нематериальный ущерб, если ущерб причиняется каким-либо государственным должностным лицом при осуществлении им своих обязанностей, то устанавливается ответственность государств.

93. В заключение Комитет поблагодарил правительство Норвегии и его представителей за представленную ими подробную информацию. Он также заявил о том, что Комитету было бы полезно иметь текст тех законов и положений, на которые делаются ссылки в докладе.

Дания

94. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Дании (CAT/C/5/Add.4) на своих 12-м и 13-м заседаниях, проходивших 19 апреля 1989 года (CAT/C/SR.12-13).

95. Данный доклад был представлен представителем государства-участника, который напомнил, что Дания явилась двадцатым государством, ратифицировавшим Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он разъяснил, что причиной задержки ратификации явилась необходимость обеспечить соответствие датского законодательства Конвенции, для того чтобы Дании не пришлось делать оговорки в отношении конкретных статей. В законодательство понадобилось внести изменения лишь в связи со статьей 5.

96. Члены Комитета выразили свое одобрение докладу, особенно в связи с тем, что его структура соответствует общим указаниям Комитета о подготовке докладов. Было указано, что доклад свидетельствует о решимости Дании не допускать случаев пыток. Несмотря на четкость доклада и наличие полезной информации, которая содержится в приложении, касающемся Международного центра по реабилитации жертв пыток и исследованиям в этой области (МЦП), члены Комитета отметили, что было бы целесообразно получить дальнейшую информацию о законодательных и административных мерах. В докладе имелся также ряд моментов, по которым члены Комитета просили предоставить разъяснения.

97. Члены Комитета поинтересовались, существует ли в принципе в датском законодательстве юридическое определение понятия "пытка", поскольку из доклада не ясно, стала ли Конвенция частью законодательства Дании. Они также выразили желание узнать, имеется ли в конституции Дании конкретное запрещение пыток. В докладе утверждалось, что в датском законодательстве злоупотребление властью считается гораздо более серьезным уголовным преступлением, чем это определено в Конвенции, и члены Комитета просили сообщить, считается ли это более серьезным уголовным преступлением, чем действия по применению пыток. Была высказана просьба внести ясность в отношении того, почему наличие доказательства наказуемого поведения со стороны государственного служащего обычно сказывается на их служебном положении, и означает ли это, что такое поведение не всегда сказывается на служебном положении.

98. В связи со статьей 2 Конвенции члены Комитета поинтересовались о правовом статусе врача, который отказывается подчиниться приказу о принудительном кормлении заключенного, предпочитающего умереть, начав голодовку протеста. Они поинтересовались, распространяются ли меры защиты граждан Дании от пыток равным образом на иностранцев. И наконец, члены Комитета выразили желание узнать, будут ли временно отменены права граждан Дании в случае состояния войны или международного конфликта.

99. В связи со статьей 3 Конвенции члены Комитета попросили представить более детальную информацию об основаниях, в силу которых может быть отказано в высылке или выдаче какого-либо лица. В частности, они хотели бы более подробно узнать о той подготовке, которую получают служащие полиции и которая должна помогать им определить, было ли какое-либо лицо подвергнуто пытке или это может произойти по его возвращении в его собственную страну.

100. В том что касается статьи 4 Конвенции, члены Комитета просили уточнить термин "плохое обращение". Была выражена также просьба объяснить разницу между статьями 244, 245 и 246 Уголовного кодекса. Члены Комитета просили также разъяснить, какие наказания устанавливает статья 147 уголовного кодекса за использование противозаконных методов для получения признания.

101. В связи со статьями 5 и 6 Конвенции члены Комитета поинтересовались, рассматривается ли пытка в качестве универсального преступления и рассматривается ли в датском законодательстве данное преступление в качестве такового независимо от места его совершения и личности жертвы.

102. Касаясь статьи 10 Конвенции, члены Комитета выразили желание узнать, предусмотрено ли в программе подготовки медицинского персонала овладение навыками установления факта применения пыток. Далее они поинтересовались, имеются ли при военных, полицейских или других службах специально назначенные врачи. Члены Комитета отметили, что было бы полезным, если бы была предоставлена информация, иллюстрирующая то, каким образом запрещение пыток считается само собой разумеющимся в Дании.

103. Касаясь статьи 11 Конвенции, члены Комитета поинтересовались, имеются ли заключенные, которые содержатся в изоляции или инкоммуникадо. Они попросили уточнить, что имеется в виду под применением в самых широких масштабах в судах устного разбирательства. Они попросили предоставить информацию о том, проводится ли медицинское освидетельствование задержанных лиц при их аресте. Члены Комитета просили предоставить дополнительную информацию о роли защитников при рассмотрении всех обычных уголовных дел.

104. В связи со статьями 12 и 13 Конвенции члены Комитета попросили предоставить дополнительную информацию о местных советах, которые расследуют действия полиции. Они выразили желание узнать, могут ли данные советы требовать проведения расследований преступлений, совершенных служащими полиции, и привлечения их к уголовной ответственности. Члены Комитета выразили желание узнать, проводил ли омбудсмен расследования ex officio.

105. Касаясь статьи 14 Конвенции, члены Комитета отметили, что, если бы им была предоставлена информация о том, каким образом правительство Дании выплачивает компенсации жертвам пыток, в частности о том, как применяется закон о государственной компенсации, это оказало бы большую помощь в их работе.

106. Касаясь статьи 15 Конвенции, члены Комитета просили проинформировать их относительно правил неприемлемости доказательств в целом и о том, распространяются ли данные правила равным образом на иностранцев. Они задали вопрос, имелись ли случаи, когда было доказано, что доказательства или признание были получены незаконными методами.

107. В отношении статьи 16 Конвенции члены Комитета выразили желание узнать, сколько случаев применения пытки имело место в Дании и число причастных к ним государственных должностных лиц.

108. Касаясь вопроса о реабилитации жертв пыток, члены Комитета поинтересовались, осуществляло ли правительство свои программы реабилитации до создания Международного центра по реабилитации жертв пыток и исследованиям в этой области (МЦП). Была выражена просьба уточнить гражданство жертв, которые, как об этом говорится в пункте 7 приложения к докладу Дании, ежегодно проходят лечение в МЦП.

109. И наконец, поскольку пытка является международным преступлением, так же как геноцид и преступления против человечества, был задан вопрос, не рассматривает ли правительство Дании возможность принятия парламентом Дании специального законодательного акта, обеспечивающего, чтобы пытки рассматривались в соответствии с датским законом как преступление.

110. Представитель государства-участника, отвечая на вопросы общего характера, поставленные членами Комитета, заявил, что в целях ратификации Конвенции в уголовный кодекс Дании были внесены поправки и что положения, о которых говорилось в докладе, представляют собой конкретное воплощение данного международного документа. Он сказал, что конституция, внесение поправок в которую является сложным, специально не запрещает пытку, но поскольку данная проблема не возникала в Дании уже более 125 лет, правительство не сочло необходимым вводить подобный запрет ввиду того, что существующее законодательство обеспечивает предотвращение пыток. В ответе на вопрос, связанный с заявлением о том, что злоупотребление властью считается гораздо более серьезным преступлением, чем это определено в Конвенции, он заявил, что, согласно закону, нет необходимости доказывать факт применения пытки для того, чтобы признать государственное должностное лицо виновным в злоупотреблении властью, и что даже простого физического насилия или его угрозы достаточно для возбуждения уголовного преследования. Поэтому в соответствии с датским законодательством средства правовой защиты применяются и в отношении преступлений гораздо менее серьезного характера, чем определяемые Конвенцией как пытка. Аналогичным образом не каждое правонарушение, совершенное государственным должностным лицом, автоматически приведет к потере работы; однако, если имела место пытка, должностное лицо может быть отстранено от занимаемой должности в ожидании расследования и в случае признания виновным оно будет уволено. Не может быть и речи о том, чтобы служащий полиции продолжал выполнять свои обязанности после того, как он был признан виновным в совершении подобного преступления.

111. Переходя к конкретным вопросам, касающимся статей Конвенции, в частности статьи 2, представитель государства в ответ на вопрос о враче, отказавшемся проводить принудительное кормление заключенного путем внутривенных вливаний, отметил, что врач должен был выполнять приказ, поскольку статья 250 уголовного кодекса рассматривает в качестве преступления отказ от попытки спасти жизнь какому-либо лицу, подвергающемуся крайней опасности. Хотя в Дании самоубийство не является незаконным действием, оказание помощи кому-либо в этих целях рассматривается как уголовное преступление. Признавая, что в связи с данным вопросом возникают этические проблемы, он выразил несогласие с тем, что заставлять врача проводить принудительное кормление заключенного путем внутривенных вливаний равнозначно унижающему достоинство или бесчеловечному виду обращения. Он подтвердил, что защита от пыток, предоставляемая в соответствии с датским законодательством, распространяется равным образом и на иностранцев. Далее он подтвердил, что конституция не содержит какой-либо статьи о чрезвычайных обстоятельствах и частичная отмена ее не допускается даже в случае войны.

112. Касаясь статьи 3 Конвенции, представитель государства заявил, что работники Управления по делам иностранцев и Красного Креста, постоянно находящиеся в аэропортах, обучены распознавать признаки пытки. Управление принимает решение о допуске или недопуске беженцев и лиц, ищущих убежища, однако в случае отказа в

допуске беженец может обратиться в комиссию по делам беженцев. Комиссия состоит из представителей министерств юстиции, иностранных дел и социального обеспечения, а также Совета по делам беженцев и Датской ассоциации адвокатов и возглавляется судьей высокого суда. Представитель государства заявил, что скорее врачи, нежели служащие полиции, должны обучаться навыкам опознания жертв пытки. Врачи могут выдавать медицинскую справку, подтверждающую, что имеются доказательства применения пытки или что, возможно, была применена пытка, если беженца возвращают в его собственную страну, и такая справка будет храниться в досье Управления по делам иностранцев и в Комиссии по делам беженцев.

113. В ответ на вопросы, заданные членами Комитета в связи со статьей 4 Конвенции, представитель государства разъяснил, что статья 244 уголовного кодекса касается незначительных правонарушений, распространяется на все виды правонарушений и влечет за собой наказание, не превышающее двух лет лишения свободы; в соответствии с данной статьей правонарушитель наказывается за умысел, а не за результат деяния. В случае, если содержание под стражей приводит к нанесению серьезного ущерба, то применяются статьи 245 и 246, влекущие за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, который может быть увеличен на 50 процентов, если правонарушение было совершено служащим полиции. Получение признания с использованием противозаконных методов карается в соответствии со статьей 147 лишением свободы сроком на три года.

114. В отношении вопросов, заданных в связи со статьями 5 и 6 Конвенции, представитель государства заявил, что, согласно статье 8 уголовного кодекса, пытка рассматривается в качестве универсального преступления независимо от гражданства лица, совершившего преступление, и места применения пытки.

115. В отношении вопросов, заданных в связи со статьей 10 Конвенции, представитель государства разъяснил, что распознавание случаев применения пыток и оказание помощи пострадавшим включено в университетский курс судебной медицины. Соответствующее обучение проходят не только врачи, но и медсестры, парамедицинский персонал, работники Красного Креста и Комиссии по делам беженцев. В результате осуществляется не просто формальное обучение, в частности служащих полиции, контактирующих с беженцами и лицами, ищущими убежища, а определенная группа людей получает целевую полномасштабную подготовку. Далее он разъяснил, что с органами полиции сотрудничают обычные практикующие врачи и что в вооруженных силах имеется лишь семь врачей и все они занимают административные должности. Отвечая на вопрос о том, почему запрещение пыток считается само собой разумеющимся в Дании, он заявил, что в соответствии с Законом об отправлении правосудия, а также благодаря высоким профессиональным качествам государственных должностных лиц и служащих полиции, они рассматриваются в качестве лиц, принадлежащих к органам, призванным оказывать помощь гражданам, и применение пытки означало бы для них совершить действие, противоречащее их моральным и профессиональным качествам.

116. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета в связи со статьей 11 Конвенции, представитель государства заявил, что в Дании заключенный, находящийся в одиночном заключении, имеет доступ к газетам, радио и телевидению, а также имеет возможность заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе и может связаться с персоналом тюрьмы, который не принадлежит к числу служащих полиции и не имеет права вести допрос. Подобное содержание под стражей не может рассматриваться как содержание инкоммуникадо или как одиночное заключение в полном смысле этого слова. Более того, в правила, касающиеся одиночного заключения, в 1984 году были внесены изменения, предусматривающие более строгий контроль за отбыванием такого наказания и обеспечением того, чтобы оно соответствовало вынесенному приговору, при

этом в любом случае подобное заключение не может продолжаться более восьми недель. Представитель государства заявил, что следует различать обычные уголовные дела и правонарушения, находящиеся в сфере ведения полиции, например дорожно-транспортные происшествия. Каждому лицу, обвиняемому в обычном уголовном преступлении, предоставляется адвокат для защиты, расходы по содержанию которого несет государство. В ответ на вопрос, касающийся устного разбирательства при отправлении правосудия, он объяснил, что уголовные дела рассматриваются судом, состоящим из одного профессионального судьи и двух судебных заседателей. К суду присяжных прибегают редко, только в тех случаях, когда существует вероятность того, что будет вынесен приговор о лишении свободы на срок, превышающий шесть лет. Устное разбирательство не применяется при отправлении правосудия лишь в случаях подачи апелляции на решение суда, когда требуется предоставление документальных доказательств.

117. В ответ на вопросы, заданные членами Комитета в связи со статьями 12 и 13 Конвенции, представитель государства подробно описал состав местных советов. Их функцией является налаживание сотрудничества между полицией и общественностью и оказание помощи в вовлечении полиции в жизнь соответствующей общины. Они могут подавать жалобы на полицию, если ее действия будут сочтены ими неудовлетворительными, а также обращаться с просьбой к прокурору о проведении расследования таких жалоб. Касаясь функций омбудсмена, он заявил, что это должностное лицо может высказывать критические замечания в адрес правительства в связи с условиями содержания в тюрьмах и обращением с заключенными и тем самым содействовать их улучшению; омбудсмену принадлежит право на рассмотрение его жалоб в первую очередь.

118. В ответ на просьбу, выраженную членами Комитета в соответствии со статьей 14 Конвенции о предоставлении более полной информации, касающейся соответствующего законодательства, представитель государства заверил членов Комитета, что такая информация будет предоставлена Комитету.

119. В ответ на вопросы, заданные членами Комитета в связи со статьей 15 Конвенции, представитель государства подтвердил, что неприемлемость доказательств распространяется также и на иностранцев. Он разъяснил, что при отправлении правосудия применяется устное разбирательство и что доклады полиции в отношении лиц, содержащихся под стражей, не рассматриваются в суде, хотя эти доклады предоставляются суду в случае необходимости. В случае, если какое-либо лицо заявляет о том, что оно было подвергнуто пытке, прокурор обязан расследовать подобную жалобу. Не было отмечено случаев получения доказательств под пыткой. Представитель государства подтвердил, что служащие полиции в случае нарушения ими данных правил могут преследоваться в судебном порядке и что статьи 750 и 752 Закона об отправлении правосудия запрещают применение каверзных вопросов и использование методов принуждения.

120. Представитель государства сообщил членам Комитета, что правительство не имело своей собственной программы реабилитации до создания МЦП. Хотя в настоящее время правительство оказывает финансовую помощь Центру, его роль ограничивается функциями надзора за использованием субсидий, предоставляемых Центру на его нужды. В ответ на вопрос о гражданстве жертв пыток, проходящих лечение в МЦП, он заявил, что, поскольку жертвы пыток находятся в Центре в силу необходимости анонимно, информация об их происхождении не может быть предоставлена. Правительство может только сообщить, что помощь была оказана 35 лицам различного гражданства и что среди жертв не было датских граждан.

121. В ответ на предложение о принятии Данией специального закона о запрещении пытки представитель государства заявил, что данное предложение будет серьезно рассмотрено.

122. Члены Комитета поблагодарили представителей Дании за то, что их ответы на вопросы были точны и подробны, и признали особую роль, которую играет Дания в реабилитации жертв пыток и в создании международных норм в области защиты прав человека. Председатель Комитета поблагодарил делегацию за сотрудничество и подтвердил, что получение текстов различных законодательных положений, о которых упоминали члены Комитета, оказало бы помощь в работе Комитета.

Египет

123. Первоначальный доклад Египта (CAT/C/5/Add.5) был рассмотрен Комитетом на его 14-м и 15-м заседаниях, состоявшихся 20 апреля 1989 года (CAT/C/SR.14-15).

124. Представитель государства, представляющего доклад, указал при представлении доклада, что его страна ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания без каких-либо оговорок, что свидетельствует о намерении Египта выполнять все положения Конвенции. Именно в таком духе был подготовлен первоначальный доклад Египта, в котором обрисовывается лишь общее положение и не приводится подробной информации о выполнении каждой статьи Конвенции.

125. Представитель отметил, что поскольку Конвенция стала частью внутригосударственного права Египта, определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, является, соответственно, неотъемлемой частью уголовного права Египта.

126. В отношении статьи 3 Конвенции представитель отметил, что соглашения о выдаче, заключенные Египтом с другими государствами, предусматривают соблюдение особых судебных процедур. В соответствии с законодательством Египта, ни один иностранец, проживающий в этой стране, не может быть принудительно возвращен в какую бы то ни было страну, включая его собственную. Он указал, что не было отмечено ни одного случая выдачи лиц в страну, где они могли бы подвергнуться пыткам.

127. Комитетом было отмечено, что, хотя Египет ратифицировал Конвенцию без задержки и не сделал оговорки к статье 20 Конвенции, тем не менее Египет еще не сделал заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22 Конвенции. Кроме того, члены Комитета указали, что в докладе не соблюдаются одобренные Комитетом общие принципы подготовки докладов государствами-участниками и, в частности, в нем не содержится информации, касающейся выполнения каждой статьи Конвенции.

128. Было отмечено, что упомянутое в докладе определение пытки, содержащееся в статье 126 уголовного кодекса Египта, является более ограниченным, чем определение пытки в статье 1 Конвенции; в этой связи был задан вопрос о том, были ли внесены поправки в это определение, содержащееся в уголовном законодательстве Египта, поскольку в настоящее время Конвенция является неотъемлемой частью законодательства Египта. Был также задан вопрос о том, можно ли непосредственно сослаться на положения Конвенции в судах Египта.

129. Комитет выразил благодарность представившему доклад государству за указание в докладе количественных показателей, относящихся к жалобам о применении пыток, которые были получены прокуратурой в течение последних пяти лет. Было высказано пожелание представить информацию о том, сколько жалоб из указанного в докладе общего числа в 450 жалоб о применении пыток было рассмотрено, сколько правонарушителей было признано виновными и каков был характер наказания.

130. Комитет просил представить дополнительную информацию о судебной системе Египта, и, в частности, информацию о том, кто обладает полномочиями задерживать лиц, как долго может задерживаться лицо, прежде чем оно предстанет перед судом, и может ли задержанное лицо вступить в общение со своей семьей и получить доступ к адвокату. Члены Комитета хотели бы выяснить, что представляют собой различные случаи *flagrante delicto*, признаваемые согласно законодательству Египта, и применяется ли принцип хабеас корпус в соответствии с правовой системой Египта. Члены Комитета хотели бы знать, каким образом состояние чрезвычайного положения сказывается на положениях Конвенции.

131. Была также запрошена информация о том, полностью ли исключаются показания, полученные под пыткой. Был также задан вопрос о том, признается ли в соответствии с уголовным законодательством Египта экстерриториальная юрисдикция в случаях, связанных с противоправными действиями, заключающимися в применении пыток, и допускается ли в соответствии с законодательством Египта выдача лиц даже тогда, когда предполагаемый правонарушитель подвергается опасности применения пытки в случае его возвращения.

132. Члены Комитета просили представить дополнительную информацию о характере и условиях справедливого возмещения для жертв пыток, ограничивается ли оно лишь денежной компенсацией, предоставляется ли жертвам пыток социальная и медицинская помощь для их реабилитации и существуют ли в Египте медицинские центры реабилитации для жертв пыток.

133. Члены Комитета желали бы выяснить, как организуется обучение государственных должностных лиц, о котором говорится в пункте 1 статьи 10 Конвенции, становится ли достоянием общественности информация, касающаяся запрещения пыток, и столкнулось ли правительство Египта с трудностями при осуществлении Конвенции.

134. В отношении статьи 11 Конвенции члены Комитета просили представить дополнительную информацию о механизме инспекции тюрем и хотели выяснить, в какой орган направляются жалобы заключенных.

135. Отвечая на поставленные членами Комитета вопросы, представитель государства, представившего доклад, подчеркнул, что Конвенция стала неотъемлемой частью правовой системы Египта. Суды получили возможность непосредственно учитывать положения Конвенции с того момента, когда она вступила в силу. В отношении указанных в докладе 450 случаев подачи жалоб о применении пыток он сказал, что любая поступающая в прокуратуру жалоба рассматривается и, как и в случае других преступлений, нуждается в доказательствах. Он заявил, что в уголовных судах уже рассмотрены дела 44 должностных лиц; другие жалобы продолжают расследоваться и, возможно, подтверждающие их свидетельские показания пока отсутствуют. Он заверил Комитет, что прокуратура расследовала эти случаи и что результаты расследования будут содержаться в письменном докладе, который он обещал представить Комитету.

136. Представитель государства, представившего доклад, сказал, что судебная система Египта отличается чрезвычайной сложностью, однако ее основная особенность заключается в том, что она является полностью независимой. Должностные лица прокуратуры не подчиняются ни одному органу и руководствуются только соображениями своей совести; они обладают правом отстранять от работы сотрудников других административных или судебных органов. Он разъяснил, что предоставление гарантии об обязательной защите обвиняемого лица не зависит от органов, ведущих преследование в судебном порядке.

137. Он заявил, что любое лицо, задержанное даже в связи с введением чрезвычайного положения, должно быть сразу же информировано в письменном виде о причинах его задержания и ему должно быть разрешено вступить в общение с любым лицом по его выбору. Этот человек должен рассматриваться в качестве задержанного, а не как заключенный, ожидающий суда, или в отношении которого уже вынесен приговор. Задержанные лица содержатся только в тюрьмах, определенных для этих целей. Содержание задержанных лиц не в тюрьмах рассматривается в качестве преступления согласно статье 91-бис Закона о тюрьмах. Он сказал, что в соответствии с уголовным кодексом Египта и прецедентным правом со всей определенностью устанавливается недопустимость препятствовать встречам обвиняемого с адвокатом и то, что задержанные также пользуются этим же правом.

138. Отвечая на вопрос о приостановке применения в исключительных случаях статьи 2 Конвенции, он сказал, что даже в условиях чрезвычайного положения, в соответствии с законодательством, относящимся к такой ситуации, не допускается применение пыток. Более того, согласно законодательству, относящемуся к чрезвычайному положению, устанавливаются процедуры, в соответствии с которыми жертвы могут обращаться в суды с жалобой о возмещении ущерба, если у них для этого имеются основания.

139. Он сказал, что определение flagrante delicto приводится в статье 30 уголовно-процессуального кодекса Египта, в которой отмечается, что любое действие рассматривается в качестве действия, совершенного flagrante delicto в тех случаях, если жертва преследует преступника, или если преступника преследуют другие лица, или если обнаружено, что у виновного лица имеются изобличающие его предметы, оружие, документы или другие доказательства, или если на его внешности имеются следы, связывающие его с преступлением.

140. Представитель государства, представившего доклад, заявил, что выражение "жестокое обращение", упомянутое в докладе, является юридическим термином, определяемым в уголовном кодексе. В отдельном разделе кодекса перечисляются все формы жестокого обращения, которые являются наказуемыми, если они применяются государственными должностными лицами. В статье 126 уголовного кодекса предусматривается, что любое лицо, которое жестоко обращается с другим лицом, наказывается точно так же, как и должностное лицо, допустившее жестокое обращение. Он сказал, что хорошо известны судебные решения, в соответствии с которыми обвиняемые были оправданы, поскольку заявили, что данные ими признания были получены под пыткой.

141. В отношении возмещения он заявил, что как уголовное, так и гражданское судопроизводство может быть продолжено с целью взыскания штрафа и получения возмещения. Государство гарантирует справедливое возмещение, однако оно не конкретизирует суммы такого возмещения, которая определяется судебным органом после передачи дела в суд. Далее он указал, что в отношении жертвы пыток государство, помимо обязательства предоставить справедливое возмещение, предпринимает усилия по устранению последствий такого жестокого обращения путем оказания и ошаты медицинской помощи. Создан ряд психиатрических лечебных центров для жертв, которые направляются туда для реабилитации.

142. Отвечая на вопросы, касающиеся образования и информации, он сказал, что в настоящее время в Египте наступил своего рода период бурного развития науки. Сотрудники полиции обучаются в крупной академии, в состав которой входят факультеты, специализирующиеся в различных аспектах деятельности полиции, социальных наук, психиатрии и права. Поскольку Конвенция в настоящее время рассматривается как неотъемлемая часть внутригосударственного права, ее изучение,

естественно, включено в учебные программы этих учебных заведений. Он заявил, что вопросы, связанные с преступлениями, заключающимися в применении пыток, широко освещаются средствами массовой информации.

143. Представитель государства, представившего доклад, сказал, что вопросы деятельности тюрем в Египте и контроль за ней регулируются Законом о тюрьмах (№ 396) 1956 года. Лицом, несущим основную ответственность за контроль за деятельностью тюрем, является Генеральный прокурор, поскольку он организует периодические инспекции. Если от заключенных, их семей или адвокатов поступают жалобы, то тюрьмы также инспектируются без предупреждения, с тем чтобы установить, как применяется действующее законодательство.

144. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета обратились с просьбой к правительству Египта предоставить им тексты судебных решений, вынесенных в судах Египта в тех случаях, когда был доказан факт пытки, а также те судебные решения, в которых дается определение жестокого обращения, с тем чтобы Комитет мог составить мнение о том, как в судах Египта понимаются эти концепции. Кроме того, Комитет хотел бы получить тексты законодательных актов, о которых говорил представитель государства, представившего доклад. И наконец, члены Комитета обратились с просьбой предоставить им в письменном виде ответы на некоторые из поднятых Комитетом вопросов, на которые ответы на были получены.

Филиппины

145. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Филиппин (CAT/C/5/Add.6), а также дополнительную информацию, представляющую собой вторую часть этого доклада*, на своих 14, 15 и 16-м заседаниях, состоявшихся 20 и 21 апреля 1989 года (CAT/C/SR.14-16).

146. Настоящий доклад был представлен представителем государства-участника, которая отметила, что на Филиппинах идет процесс восстановления демократии, подчеркнула, что в результате этого процесса созданы необходимые условия для предупреждения и искоренения пыток, в связи с чем ее страна смогла присоединиться к Конвенции менее чем через четыре месяца после мирной революции, состоявшейся в феврале 1986 года. В этой связи она отметила, что 2 февраля 1987 года была принята новая конституция, в мае 1987 года был избран конгресс Филиппин, а 28 марта 1989 года состоялись выборы в деревнях (барангай), которым предшествовали выборы мэров и губернаторов, и, таким образом, в течение трех лет была создана демократическая структура. К проведенным за этот период реформам относится реорганизация судебной власти, а именно: назначение Верховного суда, освобождение всех политических заключенных, восстановление процедуры хабеас корпус, создание Комиссии по правам человека и ратификация многих международных документов по правам человека. Кроме того, конституция Филиппин включает "Билль о правах", в котором недвусмысленно предусматриваются запрещение пыток, применение силы, насилия, угроз, незаконного содержания под стражей и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, а также предусматривается, что признания, полученные под пыткой или с помощью каких-либо других злоупотреблений, являются неприемлемыми. В заключение она подчеркнула, что в конституции предусматривается принятие законодательных мер в отношении искоренения пыток и компенсации, а также социальной реабилитации жертв.

147. Вместе с тем она подчеркнула наличие различных факторов, представляющих угрозу для ее страны. Так, она отметила, что филиппинское правительство вынуждено вести борьбу с повстанческим движением коммунистов и с происками сепаратистских

групп, и что имели место попытки совершения государственного переворота, организованные военными диссидентами. Вместе с тем значительная часть населения страдает от бедности, в то время как половину национального бюджета необходимо выделить для погашения внешней задолженности.

148. Члены Комитета положительно отметили доклад, который содержит подробную информацию, позволяющую лучше понять политическую и правовую ситуацию, сложившуюся на Филиппинах. Вместе с тем они выразили сожаление по поводу того, что информация, включенная во вторую часть первоначального доклада, была получена слишком поздно, что помешало ознакомиться с ней.

149. В общем плане члены Комитета задали вопрос, можно ли ссылаться в судах непосредственно на соответствующие положения Конвенции и могут ли они непосредственно применяться компетентными органами. Они задали также вопрос, каковы критерии, в соответствии с которыми назначаются судьи Верховного суда, если речь идет о профессиональных судьях, полномочен ли президент республики отклонять кандидатуры и действует ли запрещение пыток и других аналогичных актов в равной мере в отношении филиппинцев и иностранцев. Что касается Комиссии по правам человека, то была высказана просьба представить дополнительную информацию о ее составе, деятельности и об отношениях с Президентской комиссией по правам человека, созданной в соответствии с конституцией.

150. Члены Комитета выразили также желание получить более широкую информацию о факторах и проблемах, затрудняющих осуществление Конвенции, в частности в отношении несоответствия, которое, как представляется, существует между конституционными и правовыми положениями, запрещающими пытки и применение этих положений на практике. Был задан также вопрос, каковы последствия повстанческого движения для практического применения положений Конвенции, были ли приняты меры, препятствующие применению пыток в районах, охваченных мятежами, имели ли место случаи пыток и если имели, то проводились ли расследования этих случаев и был ли кто-нибудь осужден в связи с этим.

151. Что касается положения конституции, в соответствии с которым все вынесенные ранее приговоры о смертной казни были заменены на приговоры к пожизненному тюремному заключению строгого режима, то члены Комитета спросили, является ли такое смягчение приговора автоматическим или оно зависит от применения процедуры подачи ходатайства о помиловании, и не может ли приговор о пожизненном тюремном заключении строгого режима в конечном счете рассматриваться как жестокое и бесчеловечное наказание.

152. Коснувшись статьи 2 Конвенции, члены Комитета спросили, существует ли в настоящее время чрезвычайное положение на Филиппинах и каковы в целом его последствия для осуществления правовых мер, направленных на защиту прав человека, в частности, касающихся пыток.

153. Что касается статьи 4 Конвенции и указа № 62, то был задан вопрос, является ли плохое обращение с заключенным преступлением или правонарушением, относится ли оно к уголовному или административному праву и какие наказания предусматриваются в этих случаях.

* Дополнительная информация, которая была представлена правительством Филиппин Комитету в день рассмотрения доклада, будет распространена в качестве документа Комитета позднее.

154. Члены Комитета пожелали получить более подробную информацию по вопросу об осуществлении статей 5-9 Конвенции и относительно принципа общей юрисдикции, действующего в отношении исполнителей такого преступления, как пытка. В частности они спросили, могут ли лица, обвиненные в совершении актов пыток, преследоваться на Филиппинах, несмотря на то, что такой акт был совершен не на Филиппинах, и что ни жертва, ни виновный не являются филиппинцами.

155. Что касается статьи 10 Конвенции, то члены Комитета пожелали узнать о принимаемых в настоящее время мерах с целью информирования и инструктирования полицейских и военнослужащих по вопросам прав человека, и, в частности, по вопросам, касающимся пыток.

156. В отношении положений статьи 11 Конвенции был задан вопрос, были ли приняты меры с целью контроля за осуществлением этих положений, в частности, путем организации регулярных посещений мест содержания под стражей.

157. Что касается статей 12-14 Конвенции, то члены Комитета в заключение спросили, созданы ли условия для социальной реабилитации жертв, несмотря на проблемы, связанные с повстанческим движением. В отношении работы Комиссии по правам человека, созданной на Филиппинах, они спросили, в соответствии с какой процедурой жертвы актов пыток могут направлять жалобы в Комиссию, много ли она рассмотрела таких жалоб, и если много, то каковы результаты такого рассмотрения, проводились ли уже расследования, и был ли кто-либо осужден в результате этих расследований. Была высказана также просьба представить более подробную информацию о деятельности в этой области Президентской комиссии по правам человека.

158. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета о статусе Конвенции в филиппинском праве, представитель государства-участника пояснила, что в соответствии со статьей 2.2 конституции международное право является частью правовой системы страны. Однако отсутствуют факты, которые могут подтвердить действие этой нормы в отношении Конвенции, поскольку настоящая Конвенция принята совсем недавно. Она добавила, что не существует прецедентного права, касающегося вопроса коллизии между конституцией и Международным пактом о гражданских и политических правах. Наконец, она подчеркнула, что в пункте 2 раздела 4 статьи 8 конституции предусматривается, что все дела, касающиеся вопроса конституционности какого-либо договора, международного или правительственного соглашения или закона, должны заслушиваться Верховным судом в полном составе.

159. Отвечая на другие вопросы, касающиеся организации судебной власти, представитель заявила, что судебная власть возложена на Верховный суд, который является коллегиальным органом, состоящим из главного судьи и 14 членов Верховного суда. Она также заявила, что в стране были осуществлены некоторые реформы с целью гарантировать независимость суда и что судьи назначаются Советом судейской коллегии. Кроме того, были значительно ограничены полномочия главы государства в области назначения судей, поскольку он обязан назначать одного из трех кандидатов, фигурирующих в списке, предоставляемом ему вышеназванным Советом. Кроме того, кандидаты на должность судьи в Верховном суде могут являться преподавателями университетов, юристами или работниками органов правосудия при условии, что они являются членами коллегии адвокатов. Наконец, представитель обратила внимание на новую систему, которая опробывается с тем, чтобы ускорить отправку правосудия и тем самым обеспечить более эффективную защиту прав человека. Отвечая на другой вопрос, она подчеркнула, что защита от пыток, предусмотренная для филиппинских граждан в соответствии с конституцией, распространяется также на иностранцев.

160. Что касается различных вопросов о филиппинской Комиссии по правам человека и Президентском комитете по правам человека, то представитель пояснила, что первый Президентский комитет по правам человека был создан практически сразу же после прихода к власти в феврале 1986 года президента Акино и что ему были предоставлены особые полномочия по расследованию и отправлению правосудия по делам, возбужденным против военных и правоохранительных учреждений. Позднее он был преобразован в филиппинскую Комиссию по правам человека, которая согласно новой конституции должна быть независимой и которая имеет полномочия проводить расследования, принимать свои собственные правила, привлекать к ответственности за оскорбление и принимать правовые меры для защиты прав человека. Кроме того, она может проводить посещения тюрем и мест содержания под стражей, а также создавать постоянные программы в области исследования, обучения и информации с целью содействовать уважению примата прав человека. Она также рекомендовала конгрессу принять активные меры по поощрению прав человека и предоставлению компенсации жертвам нарушений прав человека, а также их семьям, она может контролировать соблюдение правительством принятых обязательств по международным договорам в области уважения прав человека. Эта комиссия состоит из пяти членов, назначаемых президентом на определенный срок. Представитель также обратила внимание Комитета на законопроект об укреплении независимости Комиссии, который рассматривается конгрессом. Наконец, она отметила, что в декабре 1988 года был создан новый Президентский комитет по правам человека в соответствии с просьбой одной из неправительственных организаций, которая желает найти своих членов, исчезнувших во время военного положения.

161. Что касается факторов и трудностей, с которыми сталкиваются Филиппины при осуществлении Конвенции, то представитель государства, представившего доклад, подчеркнула, что, хотя правительству удалось разработать определенные общие принципы и правила с целью борьбы против пыток и других бесчеловечных видов обращения и наказания, еще многое предстоит сделать для того, чтобы обеспечить осуществление на практике этих принципов. Комиссия по правам человека совместно с соответствующими правительственными учреждениями принимает все возможные меры для обеспечения эффективного контроля и расследования любых случаев пыток в тюрьмах или местах содержания под стражей. Тем не менее представитель обратила внимание на то, что в тех районах, где ведется гражданская война, расследование утверждений о пытках затруднено, особенно в связи с тем, что Филиппины - это архипелаг, включающий свыше 7000 островов. Кроме того, она напомнила о том, что акты пыток нередко совершаются самими повстанцами. Она пояснила также, что в соответствии со статьей 18 конституции все полувоенные группы в настоящее время расформированы. Однако по-прежнему существуют организации гражданских добровольцев, невооруженные "группы бдительности", которые были организованы людьми стихийно с целью защиты своих семей и имущества от посягательств незаконных элементов и которые должны были быть зарегистрированы в соответствии с руководящими принципами, предусматривающими уважение прав человека и принятыми Комиссией. В заключение она подчеркнула, что в ее стране все шире распространяется понимание того, что пытки оказывают негуманное воздействие не только на жертву, но и на исполнителя, и сообщила о том, что готовится исследование такого явления, как пытки, не только с целью социальной реабилитации жертв, но и как средство достижения национального примирения. Кроме того, в настоящее время конгрессом рассматривается ряд законопроектов, направленных на обеспечение защиты прав человека, в частности путем гарантии независимости Комиссии по правам человека, обеспечения должных условий для заключенных и наказания государственных должностных лиц, отказавших арестованным лицам и заключенным в их правах в соответствии с конституцией.

162. Отвечая на вопросы, заданные в связи со смертной казнью, представитель заявила, что в 1987 году были смягчены смертные приговоры, вынесенные 428 лицам. В соответствии с пересмотренным уголовным кодексом смертная казнь была автоматически отменена, хотя конгресс вправе восстановить ее за совершение преступлений, которые рассматриваются в качестве "ужасных преступлений". Кроме того, она пояснила, что приговор о пожизненном заключении строгого режима, который считается обоснованным в случае совершения особо тяжких преступлений, по сути дела является приговором не к пожизненному заключению, а к максимальному сроку лишения свободы до 30 лет.

163. Что касается статьи 2 Конвенции, то она пояснила, что формально чрезвычайное положение не объявлено, однако имеет место повстанческое движение, которое можно назвать гражданской войной. Однако в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах конституция и действующее законодательство не допускают никаких исключительных обстоятельств, которые могли бы служить оправданием пыток. Кроме того, военное положение не приостанавливает действия конституции, а в случае приостановления действия положения о habeas corpus арестованному лицу или заключенному в течение трех дней должно быть предъявлено в судебном порядке обвинение. Осуществление права применения процедуры habeas corpus может быть приостановлено президентом при военном положении лишь в случае вторжения или мятежа, когда этого требуют интересы государственной безопасности. Кроме того, такое приостановление осуществления этого права может применяться лишь в отношении лиц, которым в судебном порядке предъявлено обвинение в мятеже или совершении правонарушений, вытекающих или непосредственно связанных с вторжением. Конгресс полномочен отменить такое решение, а Верховный суд может пересмотреть вопрос об обоснованности объявления военного положения или приостановления применения процедуры habeas corpus.

164. Отвечая на вопрос, заданный членами Комитета по статье 4 Конвенции, представитель заявила, что понятие "плохое обращение" определяется в соответствии с уголовным кодексом как применение наказания, недозволенного правилами и осуществленного каким-либо жестоким или бесчеловечным образом. В соответствии с исполнительным указом № 62 первоначальное наказание за совершение подобных правонарушений было увеличено до лишения свободы сроком до восьми лет. Кроме того, предусматривается дополнительное наказание - временное полное отстранение от должности, в результате которого соответствующее должностное лицо может быть на определенный срок отстранено от своей должности, лишено права голосовать и своих пенсионных прав.

165. Комментируя вопросы, заданные по статьям 5-9 Конвенции, представитель пояснила, что, как правило, пытки не рассматриваются как преступление против человечества и что юрисдикция Филиппин действует вне территории Филиппин лишь в отношении таких конкретных правонарушений, как экономический саботаж, преступления против национальной безопасности и нарушения международного права, за исключением случаев, предусмотренных в договорах и законах, имеющих преимущественную силу. Кроме того, выдача осуществляется лишь в соответствии с каким-либо договором о выдаче, и в настоящее время действуют лишь два таких договора. Тем не менее она упомянула новый договор о выдаче с Австралией, ожидающий ратификации Сенатом, в соответствии с которым в выдаче может быть отказано на том основании, что правонарушение, в отношении которого делается запрос о выдаче, является правонарушением, представляющим собой нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

166. Что касается вопросов, заданных по статье 10 Конвенции, то представитель государства, представившего доклад, подчеркнула, что изучение вопросов прав человека входит в программу подготовки всех полицейских и военнослужащих, а также

включено комиссией по гражданской службе в программу подготовительных курсов без отрыва от работы. Была особо отмечена подготовка по вопросам прав человека должностных лиц, ответственных за проведение расследований и арестов. Кроме того, выводы по делам, сделанные Комиссией по правам человека, были распространены среди общественности, и совместно с Центром по правам человека Организации Объединенных Наций Филиппины организовали проведение в стране регионального учебного семинара для стран азиатско-тихоокеанского региона в рамках программы по консультативным услугам Центра.

167. В заключение, касаясь статей 12-14 Конвенции, представитель пояснила, что при расследовании утверждений о пытках филиппинская Комиссия по правам человека сначала должна устанавливать наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела. Она подчеркнула, что получение свидетельских показаний очень затруднено, поскольку свидетели совершения правонарушений с неохотой дают свидетельские показания. После представления дела прокурору задача Комиссии заключается в осуществлении контроля за его рассмотрением для того, чтобы обеспечить отсутствие поспешности и соблюдение законов при его рассмотрении. Этот представитель также привела ряд данных, касающихся жалоб на нарушения прав человека. В частности, она заявила, что на рассмотрение Комиссии было представлено в целом 72 дела, касающихся пыток, и были достигнуты положительные результаты по трем делам, возбужденным против военнослужащих, по которым были вынесены приговоры от временного отстранения от обязанностей до увольнения со службы. Также были достигнуты положительные результаты по делам, возбужденным против пяти полицейских, которые были приговорены к смещению с должности и выплате штрафа. Отвечая на другие вопросы, она пояснила, что несколько законопроектов, предусматривающих социальную реабилитацию жертв и компенсацию их семьям, в настоящее время рассматриваются конгрессом. Что касается защиты детей от пыток, то она заявила, что их защита обеспечивается в соответствии с Семейным кодексом, Трудовым кодексом и Кодексом социального обеспечения детей и молодежи. Тем не менее она отметила, что на положении детей особо сказываются беспорядки и экономические трудности, имеющие место в настоящее время на Филиппинах.

168. Представитель государства-участника в заключение своего выступления охарактеризовала в целом положение в области борьбы против пыток на Филиппинах. Она вновь подчеркнула важность предупреждения пыток, обучения и информации, а также поддержки населением политики, направленной на защиту прав человека. В заключение она сообщила, что скоро должен быть ратифицирован Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

169. Члены Комитета поблагодарили представителя государства-участника за обстоятельные и точные ответы и приветствовали значительный прогресс, достигнутый в плане восстановления демократии на Филиппинах. Однако они высказали пожелание о том, чтобы положения закона, направленные на борьбу против пыток, применялись как можно быстрее, и предложили правительству прежде всего уделить внимание в этой области вопросам образования, обучения и информации, с одной стороны, и осуществлению процесса контроля, с другой стороны. Было отмечено, что внутренние беспорядки не могут являться оправданием применения пыток, даже если противники сами нарушают права человека.

Мексика

170. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Мексики (CAT/C/5/Add.7) на своих 16-м и 17-м заседаниях, состоявшихся 21 апреля 1989 года (CAT/C/SR.16-17).

171. В своем вступительном заявлении по докладу представитель государства-участника заявил, что в соответствии с конституцией Мексики Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является неотъемлемой частью внутригосударственного законодательства. Он также проинформировал членов Комитета о тех мерах, которые были приняты мексиканскими властями с целью подтверждения права любого лица на защиту против применения пыток. В этой связи он пояснил, что по инициативе Комиссии по правам человека Сената Мексики Национальный конгресс принял в 1986 году Федеральный закон о предотвращении и наказании за их применение. Кроме того, в июне 1987 года правительство Мексики ратифицировало Межамериканскую конвенцию о предотвращении пыток и наказании за их применение; оно обнародовало закон об ответственности государственных служащих, а также внесло соответствующие изменения и дополнения в уголовное и гражданское законодательство, и, таким образом, в настоящее время в Мексике существует целый комплекс законодательных актов, обеспечивающих эффективную защиту граждан от любых возможных злоупотреблений со стороны государственных служащих. Представитель государства-участника добавил, что в его стране происходит пересмотр всех правовых документов с целью повышения их эффективности.

172. Он подчеркнул, что осуществление законодательных реформ сопровождалось принятием конкретных программ – программы об административной структуре органов правосудия, государственной программы обеспечения общественной безопасности, программы проведения реформы пенитенциарной системы и других программ.

173. Представитель государства-участника также проинформировал членов Комитета о том, что были внедрены специальные процедуры рассмотрения заявлений информационного характера и проведения расследований по ним. На национальном уровне власти страны установили постоянный диалог с организациями по защите прав человека, что к настоящему времени позволило уже решить целый ряд вопросов.

174. Он подчеркнул, что, несмотря на экономические трудности страны и весьма ограниченные финансовые возможности, правительство Мексики продолжало прилагать усилия, которые были направлены на привлечение внимания персонала органов правосудия к вопросам, касающимся соблюдения прав человека и основных свобод, и, в частности, недавно организовало учебные курсы для сотрудников полиции и работников судебных органов. В более общем плане различные высшие учебные заведения организуют для всех желающих семинары и лекции; с целью поощрения распространения информации, изучения и преподавания прав человека в марте 1984 года была создана Мексиканская академия прав человека.

175. Представитель государства-участника дал характеристику федеральному закону 1986 года, где, в частности, излагаются составные элементы правонарушения, которые определены на основе принципов традиционной для Мексики правовой и политической практики и приведены в соответствие с принципами, закрепленными в международных документах. Он отметил, что, хотя до вступления в силу этого закона применение пыток и было уже запрещено различными правовыми положениями, оно не было точно определено и четко не квалифицировалось в качестве преступления.

176. Члены Комитета выразили признательность правительству Мексики за отлично подготовленный доклад, составленный в соответствии с теми общими директивными указаниями, которые были разработаны Комитетом. Они с удовлетворением отметили, что 29 мая 1986 года был принят специальный федеральный закон о включении положений Конвенции в мексиканское законодательство. В то же время они отметили, что в докладе Мексики имеется пробел: в нем не упомянуто ни об одном случае судебного преследования или наказания за преступное применение пыток. Кроме того, члены

Комитета хотели бы узнать о том, имеются ли в Мексике какие-либо трудности в осуществлении положений Конвенции и, в частности, в обеспечении защиты граждан от применения пыток и иных аналогичных видов обращения.

177. Касаясь вопроса о федеральной структуре мексиканского государства, члены Комитета выразили пожелание получить более подробные сведения о конституционном устройстве Мексики и разделении полномочий между федеральными властями и властями штатов. Отметив, что положения Конвенции непосредственно затрагивают органы государственной власти, члены Комитета задали вопрос о том, действительно ли это и в отношении органов местной власти. Они также спросили о том, намерено ли правительство Мексики сделать заявления, о которых идет речь в статьях 21 и 22 Конвенции.

178. Ссылаясь на статью 4 Конвенции, члены Комитета выразили желание узнать, в чем заключается наказание в виде упомянутого в докладе штрафа "в размере от 200 до 500 трудодней"; каково наказание за совершение акта пытки и каково наказание, налагаемое за соучастие в правонарушении; а также почему наказание, которое налагается на виновных в совершении "уголовно-наказуемых покушений", ограничивается "до двух третей того наказания, которое им было назначено в случае совершения преступного намерения".

179. Касаясь статьи 1 федерального закона 1986 года, члены Комитета выразили желание узнать, что означает употребленное в тексте закона выражение "законные санкции"; они также попросили разъяснить смысл использованного в тексте статьи 12 уголовного кодекса выражения "прямо или косвенно".

180. В том, что касается осуществления положений статьи 5 Конвенции, то отмечалось, что в докладе не содержится никаких сведений об отношении к преступлениям, упомянутым в пункте 2 статьи 5 Конвенции, положения которого могут квалифицироваться как международно признанные или почти признанные правовые нормы. В связи с этим были запрошены уточнения по данному вопросу. Касаясь вопроса о юрисдикции мексиканского государства в отношении деяний, которые являются преступным применением пыток и совершены на территории, находящейся под юрисдикцией Мексики, члены Комитета спросили о том, какие меры приняло правительство Мексики в отношении проживающих на юго-востоке страны гватемальских беженцев, и в более общем плане, каким юридическим статусом обладают беженцы в Мексике. Кроме того, было выражено пожелание узнать, в какой степени Мексика может использовать факт своего присоединения к Конвенции для того, чтобы потребовать уважения прав некоторых групп мексиканских рабочих, которые эмигрировали в Канаду или Соединенные Штаты Америки и которые являются жертвами плохого обращения и насилий за пределами национальной мексиканской территории. Были запрошены уточнения относительно структуры министерства юстиции и полномочий Генерального прокурора.

181. В отношении статьи 6 Конвенции были запрошены уточнения о том органе власти, который в национальном плане будет заниматься осуществлением положений данной статьи.

182. В том, что касается осуществления положений статьи 7 Конвенции, члены Комитета констатировали, что в мексиканском законодательстве акты пыток рассматриваются как тяжкое преступление, и задали вопрос о том, применяется ли с учетом этой тяжести в отношении данного преступления срок давности, и если да, то каков он.

183. Касаясь вопроса об осуществлении положений статьи 8 Конвенции, члены Комитета выразили пожелание узнать, признает ли правительство Мексики принцип универсальной юрисдикции в отношении лиц, применяющих пытки.

184. Затронув вопрос об осуществлении положений статьи 10 Конвенции, члены Комитета обратили внимание на то, что в докладе не содержится никакого упоминания о систематическом обучении сотрудников полиции, военнослужащих и ответственных работников правоохранительных органов. В этой же связи было подчеркнуто, что в докладе ничего не говорится о таком важном элементе, как подготовка медицинского персонала. Исходя из этого, были запрошены дополнительные сведения по этим аспектам осуществления положений статьи 10 Конвенции.

185. Касаясь упомянутой в докладе программы сотрудничества с населением, члены Комитета задали вопрос о том, принимают ли участие в осуществлении этой программы неправительственные организации и, в частности, работают ли они активно в областях образования, профессиональной подготовки и реадaptации. Были также запрошены более подробные сведения о тех методах и способах ведения допроса, которые используются Генеральным прокурором при посещении мест заключения.

186. Коснувшись вопроса об осуществлении положений статьи 11 Конвенции, члены Комитета выразили пожелание получить статистические данные о количестве лиц, содержащихся в тюрьмах и в других пенитенциарных учреждениях, а также иметь дополнительную информацию о правах и гарантиях, которыми пользуются заключенные. Был также задан вопрос о том, по достижении какого возраста то или иное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и осуждено за преступное применение пыток.

187. Коснувшись изложенного в статье 116 федерального уголовно-процессуального кодекса положения об "обязанности сообщать" о каком-либо преступлении, члены Комитета просили уточнить ответственность лиц, знающих о совершении какого-либо правонарушения, и в частности об ответственности родственников или близких лица, совершившего преступление.

188. Затронув вопрос об осуществлении положений статьи 13 Конвенции, члены Комитета выразили желание узнать, ограничивается ли по времени срок предварительного заключения, предусмотренного в статье 18 конституции Мексики, и соответствует ли предусмотренное в уголовном кодексе наказание в виде штрафа в размере, превышающем в 30-300 раз минимальный дневной заработок лица, виновного в преступном злоупотреблении властью, положению статьи 22 конституции Мексики, где, в частности, запрещаются "чрезмерные штрафы".

189. По вопросу о возмещении, на которое имеет право жертва пыток, было указано на то, что в докладе затрагивается лишь финансовая сторона компенсации, и было подчеркнуто, что важное значение имеет обеспечение медицинской и психологической реабилитации. Были запрошены сведения о данном аспекте компенсации. В этой же связи был задан вопрос о количестве случаев возмещения, когда иск о возмещении по решению суда предъявлялся государству.

190. Относительно осуществления положений статьи 16 Конвенции был задан вопрос о том, в компетенцию какого органа власти входят тюрьмы, рассматривает ли правительство Мексики чрезмерное скопление заключенных в тюремных камерах в качестве одного из видов жестокого и бесчеловечного обращения и каково значение употребленного в докладе выражения "телесное наказание".

191. В своем ответе на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника объяснил, что положения Конвенции применяются во всех 31 штате Мексики, а также в Федеральном округе. Что касается статей 21 и 22 Конвенции, то он сказал, что эти статьи пока находятся в стадии изучения федеральными властями.

192. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 4 Конвенции, представитель государства-участника сказал, что выражение "penas corporales" означает просто тюремное заключение, а не нанесение телесного ущерба; что упомянутый в статье 2 федерального закона о предотвращении пыток и наказания за их применение штраф в размере от 200 до 500 трудодней взимается по скользящей шкале, причем размер его колеблется от суммы, превышающей в 200 раз, до суммы, превышающей в 500 раз минимальный дневной заработок в Федеральном округе, и что лица, которые имеют больший достаток, подлежат более крупным штрафам: в соответствии с общим правилом размер штрафа зависит от дохода данного лица. Он далее заявил, что положение о вынесении какому-либо лицу, покушающемуся на совершение преступления, до двух третей наказания дает возможность судье определить в каждом конкретном случае момент, с которого покушение подлежит наказанию в соответствии с мексиканским законодательством. Отвечая на вопрос, касающийся соучастия в преступлениях, он заявил, что в таком случае неизменно выносится самое суровое наказание.

193. В ответе на вопросы, поднятые в связи с пунктом 5 Конвенции, представитель государства-участника сказал, что, хотя в настоящее время успешно осуществляется подготовка проекта договора с Соединенными Штатами Америки о правах рабочих-мигрантов, в конечном счете судьба рабочих-мигрантов будет, естественно, зависеть от законодательства той страны, в которой они живут. Что касается беженцев из Гватемалы, то с ними обращаются так же, как обращаются с мексиканцами, живущими в соседних государствах.

194. Относительно осуществления положений статьи 6 Конвенции представитель государства-участника проинформировал членов Комитета о том, что расследования осуществляются прокуратурой, которая подчиняется президенту Республики. Генеральный прокурор осуществляет свою деятельность с помощью своих собственных отделений: существует 32 филиала, по одному в каждом из 31 штата и один в Федеральном округе.

195. Отвечая на вопрос, поднятый относительно осуществления положений статьи 7 Конвенции, он пояснил, что в соответствии со статьей 105 уголовного кодекса лицо, виновное в совершении актов пыток, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от 3 до 10 лет.

196. Коснувшись вопросов, поднятых в связи с осуществлением положений статьи 8 Конвенции, представитель государства-участника указал на то, что одним из основополагающих принципов заключенных Мексикой договоров о выдаче является положение о том, что то или иное лицо не возвращается какой-либо стране, если есть основания полагать, что данному лицу может быть нанесен там ущерб.

197. В ответе на вопрос, касающийся осуществления статьи 10 Конвенции, он заявил, что мексиканские власти включили рассмотрение случаев применения пыток в программы подготовки и обучения сотрудников полиции и медицинского персонала. Затем он разъяснил позицию правительства Мексики относительно участия неправительственных организаций в осуществлении программы сотрудничества с населением.

198. Он сказал, что в Мексике правовые гарантии заключенных определяются в статье 20 конституции Мексики, текст которой был передан членам Комитета. Возраст, по достижении которого какое-либо лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности, составляет 18 лет.

199. Относительно имеющихся в Мексике возможностей медицинской реабилитации жертв пыток он пояснил, что это должно относиться к сфере деятельности компетентных социальных служб и государственных больниц, которые осуществляют лечение всех

категорий пострадавших. Представитель государства-участника отметил, что пункт об обеспечении реабилитации был включен в социальные программы правительства, в которых предусматривается предоставление помощи всем категориям жертв, понесших физический и психологический ущерб.

200. В завершение представитель представившего доклад государства заявил, что довольно трудно ответить на конкретные вопросы, которые поднимаются членами Комитета в связи с осуществлением в Мексике положений Конвенции, а также предоставить запрошенные статистические данные. Он указал, что все эти вопросы будут освещены во втором периодическом докладе правительства его страны.

201. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета заявили, что он может служить примером для других представляющих доклады государств. В то же время они предложили мексиканским властям представить письменные ответы на те вопросы, на которые не был получен ответ во время обсуждения, с тем чтобы Комитет имел возможность получить ясную и полную картину того положения, которое существует в Мексике относительно практической реализации положений Конвенции.

Австрия

202. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Австрии (CAT/C/5/Add.10) на своих 18-м и 19-м заседаниях, состоявшихся 24 апреля 1989 года (CAT/C/SR.18-19).

203. Представитель государства-участника представил доклад и заявил, что в Австрии Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была инкорпорирована во внутригосударственное право. Он также информировал Комитет, что Австрия ратифицировала Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, подготовленную в рамках Европейского совета. В Австрии эта Конвенция вступит в силу 1 мая 1989 года.

204. Представитель государства-участника обратил внимание Комитета на поправки к Административному и уголовно-процессуальному кодексу Австрии, вступившие в силу 1 июля 1988 года, и сослался на изложенные в нем права заключенных, а также на проект конституционного закона о защите личной свободы, представленный на рассмотрение парламента осенью 1988 года. Он добавил, что система контроля, предусмотренная Европейской конвенцией против пыток, станет дополнительной гарантией к государственным средствам защиты прав человека.

205. Члены Комитета выразили благодарность правительству Австрии за его доклад, который, по их мнению, является ясным и точным. С другой стороны, они отметили, что в докладе не хватало подробностей и конкретных сведений о практическом применении положений Конвенции и о принятых конкретных мерах по обеспечению соблюдения Австрией договорных обязательств, взятых в соответствии с Конвенцией. В докладе не было упоминаний о трудностях, которые встречались при осуществлении положений Конвенции. Они также указали на то, что хотели бы ознакомиться с законодательными документами, на которые делались ссылки в докладе, а также получить соответствующие статистические данные, в частности, о зарегистрированной в течение последних лет в стране численности лиц, ставших жертвами пыток, и числе лиц, привлеченных за это к ответственности или на которых были наложены дисциплинарные взыскания.

206. Было отмечено, что в Австрии Европейской конвенции о правах человека придан статус конституционного закона, благодаря чему она подлежит непосредственному применению, также был задан вопрос о том, поступят ли аналогичным образом с Конвенцией Организации Объединенных Наций против пыток.

207. В этой же связи была высказана просьба о предоставлении более полных сведений для понимания того, как международные соглашения, в общих чертах, инкорпорируются во внутригосударственное право и какой механизм позволяет сослаться на их положения в судах и компетентных органах власти.

208. Была высказана просьба о предоставлении дополнительных данных в отношении содержащейся в докладе информации о том, что пытки были запрещены в Австрии более 200 лет назад.

209. Члены Комитета, отметив, что, согласно докладу, статьи 5 и 15 Конвенции являлись нормами, соблюдаемыми государством, спросили, каковы были причины оговорок, сделанных Австрией в отношении этих статей.

210. Также была высказана просьба дать точные сведения о составе и полномочиях Конституционного суда, а также о различных процедурах подачи ходатайств в суды, упомянутых в докладе. Также был задан вопрос о существовании в Австрии процедуры хабеас корпус.

211. Некоторые члены Комитета обратились с просьбой уточнить сообщение о том, что "вопросы высылки и возвращения решаются полицейскими властями". В частности, они спросили, могут ли оспариваться решения, принятые полицией по этому вопросу.

212. Ссылаясь на статью 4 Конвенции, некоторые члены Комитета спросили, действительно ли применяются меры наказания, вытекающие из статьи 312 уголовного кодекса, и какие наказания предусмотрены за убийство без отягчающих обстоятельств и преднамеренное убийство, а также за изнасилование. Вопрос был задан для выяснения того, включает ли в себя наказание, которому подвергается должностное лицо, виновное в жестоком обращении или предоставлении недостаточного ухода к другому лицу, временное отстранение данного служащего от должности или окончательное запрещение находиться на государственной службе. В этой же связи была высказана просьба дать разъяснения о характере и степени ответственности должностного лица, подвергнутого мучениям заключенного или свидетеля, в какой форме наказуема попытка совершить такие действия или чтобы быть подвергнутым наказанию, необходимо совершение такого действия.

213. По поводу применения статьи 5 Конвенции был задан вопрос, может ли беженец, совершивший акт пытки за рубежом, быть привлечен к судебной ответственности в Австрии.

214. При рассмотрении статьи 10 Конвенции члены Комитета хотели знать, было ли обучение персонала, предусмотренное этой статьей, также направлено на изучение вопроса о последствиях физических и психических пыток; было ли осуществление упомянутой подготовки на университетском уровне распределено в рамках преподавания судебной медицины, психологии, психиатрии или каким-либо другим образом; принимали ли участие неправительственные организации в деятельности австрийских властей в области обучения, переподготовки и информирования по вопросам пыток; включала ли в себя подготовка медицинского персонала специальное обучение по уходу за лицами, подвергнутыми пыткам.

215. Ссылаясь на статью 11 Конвенции, члены Комитета спросили, кто имеет полномочия производить арест, как проводятся расследования и какова максимальная продолжительность предварительного заключения; каковы полномочия пенитенциарных комиссий, упоминающихся в пункте 40 доклада, и что происходит, когда они обнаруживают отклонения от норм; какой орган может получать жалобы заключенных в

промежутке между двумя посещениями пенитенциарных комиссий и существует ли специальная служба, на которую возложен общий контроль по соблюдению закона о пенитенциарном режиме.

216. По поводу предоставленных сведений о применении статьи 13 Конвенции, был задан вопрос о том, располагает ли потерпевший системой дополнительных средств правовой защиты, если прокуратура отказалась привлечь к ответственности из соображений общественного порядка или исходя из каких-либо других причин лицо, обвиняемое в совершении актов пыток.

217. Что касается соблюдения Австрией положений статьи 14 Конвенции, члены Комитета хотели знать, действует ли ответственность государства в вопросе компенсации и возмещения ущерба жертве акта пытки по отношению к беженцам, пользующимся убежищем, таким же образом, как и к гражданам Австрии. По этому поводу было отмечено, что эта ответственность должна быть не только финансовой, но она должна осуществляться и в отношении лечения физических или психических последствий, которые в течение долгих лет могут оказывать на жертвы серьезное влияние. Кроме того, были заданы вопросы о том, могут ли жертвы обратиться в суд с требованием о возмещении ущерба и какова судебная практика по этому вопросу; связан ли гражданский иск при подаче заявления о возмещении убытков и уплаты процентов с уголовным иском или же оба иска должны быть рассмотрены отдельно; существуют ли в позитивном праве Австрии положения, в которых предусматривается возмещение ущерба лицам, подвергшимся предварительному заключению до вынесения оправдательного приговора, или дела которых были прекращены, когда им был нанесен значительный ущерб. Что касается помощи жертвам, то был также задан вопрос, обращаются ли с иностранцами так же, как и с гражданами Австрии, учитывая то, что Конвенцией предусмотрено, что иностранцы и граждане страны в общем должны пользоваться одинаковыми гарантиями.

218. Отмечая, что в соответствии со статьей 15 Конвенции в Австрии признания, сделанные под пыткой, не могут быть использованы в качестве доказательства, было высказано пожелание узнать, могли ли, со своей стороны, жертвы представить свидетельские показания, имеющие силу доказательства, против лиц, их пытавших.

219. Представитель государства-участника, отвечая на заданные вопросы и замечания, сделанные членами Комитета, заявил, что утверждая о запрещении пыток в Австрии в XVIII веке, авторы доклада хотели сказать, что раньше пытка была распространенным средством получения доказательств и что монархи той эпохи отменили эту практику в качестве средства получения доказательств.

220. Далее он представил дополнительные сведения о правовом статусе Европейской конвенции о правах человека во внутригосударственном праве Австрии, подчеркивая, что после ратификации этой Конвенции правительство Австрии установило некоторые несоответствия с конституцией, что вызвало необходимость придать Конвенции форму конституционного закона, которая вследствие этого стала подлежать соблюдению на том же основании, что и любой закон конституции. Представитель также сообщил сведения о структуре, составе, полномочиях и компетенции Конституционного суда и административных судов. В этой же связи он представил дополнительные сведения об особом институте, эквивалентном институту посредника.

221. Кроме того, представитель остановился на вопросе о роли неправительственных организаций в процессе соблюдения Конвенции в стране в тесном сотрудничестве с международными неправительственными организациями. Министерство иностранных дел занимается координацией всей деятельности в этой области.

222. Затем он представил подробную информацию в отношении статьи 312 уголовного кодекса Австрии, а также о том, как она связана с другими положениями, охватывающими такие преступления, как убийство, нападение или нанесение телесных повреждений. Меры наказания за соучастие предусматриваются в статье 12 уголовного кодекса, при этом под соучастием понимается не только подстрекательство какого-либо лица к совершению преступления, но и любое участие в этом преступлении. Любая форма соучастия в преступлении влечет такое же наказание, как и совершение преступления.

223. Что касается вопроса о юрисдикции, то представитель отметил, что в заявлении Австрии по вопросу о толковании, которое было сделано при ратификации Конвенции и которое не являлось оговоркой, четко указывается, что она будет устанавливать свою юрисдикцию в случаях, подпадающих под действие пункта 1с статьи 5 Конвенции, только тогда, когда не будет причин ожидать, что государство, в котором было совершено преступление, или государство, гражданином которого является преступник, начнет уголовное разбирательство. Статья 64 уголовного кодекса предусматривает распространение юрисдикции Австрии на все те случаи, когда в соответствии с международным договором она несет обязательство возбуждать судебное преследование. В том случае, когда предполагаемый правонарушитель находится на территории Австрии, компетентные органы сначала рассматривают дело в целях определения того, существуют ли основания для его выдачи, и если таких оснований нет, то они обязаны возбудить преследование в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции.

224. Обращаясь к вопросу о пенитенциарных комиссиях, представитель отметил, что в Австрии существует 15 таких комиссий, по одной на каждый из 15 судов первой инстанции. Они состоят из семи членов, назначаемых министром юстиции. В их обязанности входит осуществление контроля за соблюдением всех правил содержания в тюрьме, в частности правил обращения с заключенными. Контроль за соблюдением тюремных правил, регулирующих обращение с заключенными, также осуществляется на регулярной основе инспекторами министерства юстиции, которые также рассматривают жалобы заключенных. В последнем случае также предусмотрена процедура подачи жалоб заключенными в Высокий суд. И наконец, Консультативная пенитенциарная комиссия Австрии уполномочена осуществлять без заблаговременного уведомления поездки и инспекции в любые места заключения и представлять министерству юстиции предложения о любых изменениях, которые могут быть сочтены целесообразными. В связи с другими вопросами, касающимися статьи 12 Конвенции, представитель информировал о процедуре направления жалоб на рассмотрение в суд высшей инстанции.

225. Что касается компенсации, то Комитету было сообщено, что в соответствии с конституцией Австрии государство обязано предоставлять компенсацию любому лицу, которому был нанесен ущерб в результате преступных действий со стороны государственных должностных лиц. Заявление о компенсации подает пострадавшая сторона, которой будет возмещен не только материальный, но и моральный ущерб. Что касается компенсации в виде реабилитации, то применение закона не является единственным средством получения возмещения, хотя австрийское законодательство четко предусматривает, что жертвы пыток или плохого обращения должны получить компенсацию. Реабилитация также обеспечивается в рамках существующей в Австрии обычной системы медицинского обслуживания и в соответствии с федеральным законом о предоставлении помощи жертвам преступлений.

226. По вопросу о неприемлемости показаний, сделанных под пыткой в соответствии со статьей 15 Конвенции, представитель государства-участника подчеркнул, что заявление по вопросу о толковании данной статьи не является оговоркой: Австрия полностью принимает на себя обязательства, вытекающие из этой статьи. Цель этого заявления

состояла в том, чтобы уточнить, что показания, полученные под пыткой, являются неприемлемыми как таковые, и поэтому уголовные суды должны непосредственно применять эту правовую норму.

227. Что касается предварительного заключения или содержания под стражей, то он дал описание существующих процедур и отметил, что принятый недавно закон предусматривает новую процедуру, которая аналогична процедуре habeas corpus и обеспечивает любому задержанному лицу, подающему жалобу, право просить о принятии судебного решения. Такое решение должно быть принято в течение одной недели после подачи жалобы.

228. Что касается подготовки сотрудников полиции, то он представил подробную информацию о комплексной системе подготовки, которая была введена в Австрии с 1970 года.

229. В заключение представитель отметил, что несколько вопросов и замечаний членов Комитета, которые остались без ответа, будут рассмотрены во втором периодическом докладе правительства его страны.

230. Завершая рассмотрение этого доклада, члены Комитета выразили удовлетворение в связи с конструктивным диалогом, который был установлен между Комитетом и правительством Австрии, и обратились с просьбой представить им тексты соответствующих законодательных актов, упомянутых в его докладе, а также статистические данные о преступлениях и информацию, касающуюся медицинского обслуживания, которое может быть предоставлено жертвам пыток. Комитет также выразил надежду, что второй периодический доклад Австрии будет содержать подробную информацию о подготовке медицинского персонала, а также о результатах судебных расследований по некоторым сделанным в австрийской печати заявлениям о шухом обращении с заключенными.

IV. ПРИНЯТИЕ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЕГО ФУНКЦИЯМ ПО СТАТЬЕ 20 КОНВЕНЦИИ

231. В соответствии с пунктом 2 статьи 18 Конвенции "Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры ...". Принятые Комитетом на его первой сессии временные правила процедуры приводятся в документе CAT/C/3. В связи со сложностью данного вопроса Комитет на своей первой сессии постановил отложить до своей второй сессии рассмотрение правил процедуры, относящихся к его функциям по статье 20 Конвенции.

232. На рассмотрении Комитета на его второй сессии находился проект правил процедуры, относящихся к его функциям по статье 20 Конвенции (CAT/C/L.1/Add.2), подготовленный Генеральным секретарем в целях облегчения его работы. Комитет рассмотрел проект правил процедуры на своих 9-м и 20-м заседаниях, проведенных 17 и 25 апреля 1989 года. После общих прений Комитет рассмотрел и принял пересмотренный текст проекта правил, представленный Генеральным секретарем (CAT/C/L.1/Add.2/Rev.1). Подробное сообщение об обсуждении этих правил содержится в кратких отчетах Комитета (см. CAT/C/SR.9 и 20).

233. Текст принятых правил приводится в приложении IV к настоящему докладу. Текст всех правил процедуры Комитета будет опубликован в документе CAT/C/3/Rev.1).

V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ
С ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ

234. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания отдельные лица, которые заявляют, что какое-либо из их прав, изложенных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали другие доступные внутренние средства правовой защиты, могут представить письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Семнадцать из 41 государства, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются Австрия, Аргентина, Греция, Дания, Испания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Франция, Швейцария, Швеция и Эквадор. Ни одно сообщение не может быть принято Комитетом, если оно касается государства-участника, которое не признало его компетенцию принимать сообщения.

235. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, касающиеся работы Комитета в соответствии со статьей 22 (представления сторон и другие рабочие документы Комитета), являются конфиденциальными.

236. При осуществлении Комитетом работы в соответствии со статьей 22 Конвенции ему может оказывать помощь рабочая группа, которая состоит не более чем из пяти членов Комитета и которая представляет Комитету рекомендации в отношении соблюдения условий приемлемости сообщения или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 11/22 предварительных правил процедуры Комитета).

237. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и ему не дана возможность представить информацию или замечания, касающиеся вопроса о приемлемости, включая информацию об исчерпании внутренних средств защиты (пункт 3 правила 13/22). В течение шести месяцев после извещения соответствующего государства-участника о решении Комитета, объявляющего сообщение приемлемым, государство-участник представляет Комитету письменные объяснения или заявления, поясняющие рассматриваемый вопрос и средства правовой защиты, если таковые имеются, которые могли бы быть применены этим государством-участником (пункт 2 правила 15/22).

238. После рассмотрения сообщения, которое было объявлено приемлемым, Комитет формулирует в отношении него свое мнение в свете всей информации, полученной им от петиционера и государства-участника. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 16/22).

239. Комитет приступил к работе в соответствии со статьей 22 Конвенции на своей второй сессии. На этой сессии Комитету в соответствии со статьей 22 были представлены первые три сообщения. Он приступил к рассмотрению этих сообщений в соответствии с пунктом 3 правила 13/22 временных правил процедуры Комитета, в котором говорится, что сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующему государству-участнику не была дана возможность представить информацию или замечания относительно вопроса о приемлемости сообщения.

240. В начале своей работы в соответствии со статьей 22 Комитет также постановил, что тому или иному члену, который отказывается принимать участие в рассмотрении сообщения в соответствии с правилом 9/22 вследствие причин, изложенных в пункте 1 правила 8/22 (а именно а), если у него имеется какой-либо личный интерес к данному

вопросу, или b), если он участвовал в любом качестве в принятии какого-либо решения по вопросу, охватываемому сообщением), не следует присутствовать при рассмотрении Комитетом данного сообщения. Комитет также постановил создать рабочую группу в составе трех его членов (правило 11/22), которая будет работать в ходе его третьей сессии, в целях содействия Комитету в обработке сообщений, полученных в соответствии со статьей 22 Конвенции.

241. Предусматривается, что Комитет включит в свой ежегодный доклад резюме рассмотренных им сообщений и объяснений и заявлений соответствующих государств-участников, а также свои собственные мнения по ним (правило 17/22). Стадия, на которой можно было бы представить подобный доклад, еще не достигнута.

VI. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

242. В соответствии с правилом 2 своих временных правил процедуры Комитет, как обычно, ежегодно проводит две очередные сессии. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, установленные Комитетом, в консультации с Генеральным секретарем, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

243. Поскольку расписание совещаний, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций, представляется Генеральным секретарем Комитету по конференциям и Генеральной Ассамблее на утверждение раз в два года, Комитет принял решения относительно графика своих совещаний, которые должны быть проведены в 1990 и 1991 годах.

244. Таким образом, Комитет на своем 21-м заседании 25 апреля 1989 года постановил провести свои очередные сессии в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в течение следующего двухлетнего периода в следующие сроки:

Четвертая сессия: с 23 апреля по 4 мая 1990 года;

Пятая сессия: с 12 по 23 ноября 1990 года;

Шестая сессия: с 22 апреля по 3 мая 1991 года;

Седьмая сессия: с 11 по 22 ноября 1991 года.

VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О ЕГО РАБОТЕ

245. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

246. Поскольку Комитет будет проводить свою вторую очередную сессию каждого календарного года в конце ноября и поскольку она в силу этого будет совпадать с очередной сессией Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил принимать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии с тем, чтобы иметь возможность надлежащим образом передавать его Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

247. В соответствии с этим на своих 23-м и 24-м заседаниях, проведенных 28 апреля 1989 года, Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на второй сессии (CAT/C/CRP.1 и Add.1 - 13 и CAT/C/CRP.2 и Add.1). Доклад с поправками, внесенными в ходе обсуждения, был принят Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на его третьей сессии (с 13 по 24 ноября 1989 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1990 год.

Примечания

- 1/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1985 год, Дополнение № 2 (E/1985/22), глава II А.
- 2/ Там же, 1988 год, Дополнение № 2 (E/1988/12), глава II А.
- 3/ Там же, 1989 год, Дополнение № 2 (E/1989/20), глава II А.
- 4/ United Nations, Treaty Series, vol. 189, No.2545, p.150.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 28 апреля 1989 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Алжир	26 ноября 1985 года	
Аргентина <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Австралия	10 декабря 1985 года	
Австрия <u>а/</u>	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года <u>в/</u>
Боливия	4 февраля 1985 года	
Бразилия	23 сентября 1985 года	
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Белорусская Советская Социалистическая Республика	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Камерун		19 декабря 1986 года <u>в/</u>
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	
Куба	27 января 1986 года	
Кипр	9 октября 1985 года	
Чехословакия	8 сентября 1986 года	7 июля 1988 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или докумен- та о присоединении</u>
Дания <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года <u>б/</u>
Финляндия	4 февраля 1985 года	
Франция <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Германская Демократическая Республика	7 апреля 1986 года	9 сентября 1987 года
Германия, Федеративная Республика	13 октября 1986 года	
Греция <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гвинея	30 мая 1986 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	
Израиль	22 октября 1986 года	
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	
Люксембург <u>а/</u>	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Марокко	8 января 1986 года	
Нидерланды <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или докумен- та о присоединении</u>
Новая Зеландия	14 января 1986 года	
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года <u>б/</u>
Польша	13 января 1986 года	
Португалия <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Испания <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Того <u>а/</u>	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис <u>а/</u>	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция <u>а/</u>	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года <u>б/</u>
Украинская Советская Социалистическая Республика	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Союз Советских Социалистических Республик	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или докумен- та о присоединении</u>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии <u>с/</u>	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	
Уругвай <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Венесуэла	15 февраля 1985 года	
Югославия	18 апреля 1989 года	

а/ Сделали заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

б/ Присоединение.

с/ Сделали заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Члены Комитета против пыток, 1988-1989 годы

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Альфредо Р.А. БЕНГСОН	Филиппины	1991 года
Г-н Питер Томас БЕРНС	Канада	1991 года
Г-жа Кристин ШАНЭ	Франция	1991 года
Г-жа Сокорро ДИАС ПАЛАСИОС	Мексика	1991 года
Г-н Алексис ДИПАНДА МУЭЛЬ	Камерун	1989 года
Г-н Рикардо ХИЛЬ ЛАВЕДРА	Аргентина	1991 года
Г-н Юрий А. ХИТРИН	Союз Советских Социалистических Республик	1989 года
Г-н Димитар Н. МИХАЙЛОВ	Болгария	1989 года
Г-н Бент СОРЕНСЕН	Дания	1989 года
Г-н Жозеф ВУАЯМ	Швейцария	1989 года

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Положение в области представления докладов государствами-
участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
по состоянию на 28 апреля 1989 года

Государство- участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен перво- начальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	SAT/C/5/Add.12
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 ноября 1988 года	SAT/C/5/Add.10
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года		
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Белорусская Советская Социалистическая Республика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	SAT/C/5/Add.14
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 февраля 1989 года	SAT/C/5/Add.16
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	SAT/C/5/Add.15
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года		
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	24 апреля 1989 года	SAT/C/5/Add.1
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года		
Чехословакия	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	26 июля 1988 года	SAT/C/5/Add.4
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	26 июля 1988 года	SAT/C/5/Add.5
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	SAT/C/5/Add.2
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	SAT/C/5/Add.13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года		
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	SAT/C/5/Add.9
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года		
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года		
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года	SAT/C/5/Add.7
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года		

Государство-- участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен перво- начальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года		
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.6
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года		
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.8
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года		
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года		
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украинская Советская Социалистическая Республика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Союз Советских Социалистических Республик	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года		
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Правила процедуры Комитета против пыток

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ФУНКЦИЯМ КОМИТЕТА*

XVII. РАБОТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

<u>Правило</u>		<u>Стр.</u>
69	Передача информации Комитету	52
70	Реестр представленной информации	52
71	Резюме информации	52
72	Конфиденциальный характер документации и работы	52
73	Заседания	52
74	Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях	53
75	Предварительное рассмотрение информации Комитетом	53
76	Рассмотрение информации	53
77	Документация органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций	54
78	Проведение расследования	54
79	Сотрудничество с соответствующим государством-участником	54
80	Выездная миссия	54
81	Слушания в связи с расследованием	55
82	Помощь в ходе расследования	55
83	Направление результатов расследования, замечаний или предложений ...	55
84	Краткий отчет о результатах работы	56

* Первая часть (Общие правила) и главы XVI, XVIII и XIX второй части (Правила, относящиеся к функциям Комитета), принятые Комитетом на его первой сессии, были изданы в документе CAT/C/3 (см. также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 46 (A/43/46), приложение III). Текст официальных правил процедуры будет издан отдельно в документе CAT/C/3/Rev.1.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ: ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ФУНКЦИЯМ КОМИТЕТА (продолжение)

XVII. РАБОТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

Передача информации Комитету

Правило 69

1. В соответствии с настоящими правилами Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая передана или, как представляется, подлежит передаче на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции.
2. Комитет не принимает никакой информации, если она касается государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции во время ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявило о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20, если только это государство впоследствии не сняло свою оговорку, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

Реестр представленной информации

Правило 70

Генеральный секретарь ведет постоянный реестр информации, которая доведена до сведения Комитета в соответствии с правилом 69 выше, и предоставляет эту информацию любому члену Комитета по его просьбе.

Резюме информации

Правило 71

Генеральный секретарь при необходимости подготавливает и распространяет среди членов Комитета резюме информации, представленной в соответствии с правилом 69 выше.

Конфиденциальный характер документации и работы

Правило 72

Вся документация и работа Комитета, относящаяся к его функциям согласно статье 20 Конвенции, носит конфиденциальный характер до тех пор, пока Комитет не решит, как это предусмотрено положениями пункта 5 статьи 20 Конвенции, предать их гласности.

Заседания

Правило 73

1. Заседания Комитета, касающиеся его работы в соответствии со статьей 20 Конвенции, являются закрытыми.
2. Заседания, на которых Комитет рассматривает такие общие вопросы, как процедуры применения статьи 20 Конвенции, являются открытыми, если Комитет не принимает иного решения.

Опубликование коммюнике о закрытых заседаниях

Правило 74

Комитет может принять решение опубликовать через Генерального секретаря коммюнике о своей работе в соответствии со статьей 20 Конвенции, предназначенные для средств массовой информации и общественности.

Предварительное рассмотрение информации Комитетом

Правило 75

1. Комитет при необходимости может убедиться через посредство Генерального секретаря в достоверности информации и/или источников информации, представленной его вниманию в соответствии со статьей 20 Конвенции, или получить дополнительную соответствующую информацию, подтверждающую имеющиеся факты.
2. Комитет определяет, содержит ли, по его мнению, полученная информация вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток, как это определено в статье 1 Конвенции, на территории соответствующего государства-участника.

Рассмотрение информации

Правило 76

1. Если, по мнению Комитета, полученная информация достоверна и содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет через посредство Генерального секретаря предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении Комитетом этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.
2. Комитет устанавливает предельный срок для представления замечаний соответствующим государством-участником во избежание необоснованной задержки в его работе.
3. При рассмотрении полученной информации, Комитет принимает во внимание любые замечания, которые могут быть представлены соответствующим государством-участником, а также любую другую относящуюся к делу информацию, имеющуюся в его распоряжении.
4. Комитет может принять решение, если он сочтет это необходимым, получить от представителей соответствующего государства-участника, правительственных или неправительственных организаций, а также отдельных лиц дополнительную информацию или ответы на вопросы, касающиеся рассматриваемой информации.
5. Комитет по своей инициативе и на основе своих правил процедуры принимает решение в отношении того, в какой форме и каким образом можно получить такую дополнительную информацию.

Документация органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций

Правило 77

Комитет может в любое время получить от органов или специализированных учреждений Организации Объединенных Наций через посредство Генерального секретаря любую соответствующую документацию, которая может помочь ему в рассмотрении информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.

Проведение расследования

Правило 78

1. Комитет может, если он решит, что это целесообразно, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и представления ему соответствующего доклада в сроки, которые могут быть определены Комитетом.
2. После принятия Комитетом решения о проведении расследования в соответствии с пунктом 1 настоящего правила он определяет такие формы проведения расследования, какие он считает необходимыми.
3. Члены Комитета, назначенные Комитетом для проведения конфиденциального расследования, определяют свои собственные методы работы в соответствии с положениями Конвенции и правилами процедуры Комитета.

Сотрудничество с соответствующим государством-участником

Правило 79

Комитет предлагает через посредство Генерального секретаря соответствующему государству-участнику сотрудничать с ним в проведении расследования. В этих целях Комитет может просить соответствующее государство-участник:

- a) назначить полномочного представителя для встреч с членами Комитета, назначенными Комитетом;
- b) предоставить назначенным Комитетом его членам любую информацию, которая, по их мнению или по мнению государства-участника, может быть полезной для установления фактов, имеющих отношение к расследованию;
- c) указать любую иную форму сотрудничества с Комитетом и назначенными Комитетом его членами, которую данное государство может пожелать использовать с целью облегчения проведения расследования.

Выездная миссия

Правило 80

Если Комитет считает необходимым предусмотреть в ходе своего расследования посещение одним или более его членами территории соответствующего государства-участника, он запрашивает через посредство Генерального секретаря согласие данного государства-участника и информирует это государство-участник о своих пожеланиях в отношении времени посещения и средств, требуемых для того, чтобы назначенные члены Комитета могли выполнить свою задачу.

Слушания в связи с расследованием

Правило 81

1. Назначенные члены Комитета могут принять решение провести слушания в связи с расследованием, когда они сочтут это целесообразным.
2. Назначенные члены Комитета устанавливают в сотрудничестве с соответствующим государством-участником условия и гарантии, необходимые для проведения подобных слушаний. Они обращаются к государству-участнику с просьбой обеспечить, чтобы не чинились препятствия для свидетелей и других лиц, желающих встретиться с назначенными членами Комитета, и чтобы эти лица или их семьи не подвергались преследованиям.
3. Любому лицу, встречающемуся с назначенными членами Комитета с целью дать показания, предлагается принести присягу или сделать торжественное заявление о правдивости его/ее показаний и должном уважении конфиденциального характера работы.

Помощь в ходе расследования

Правило 82

1. В дополнение к тому персоналу и средствам, которые предоставляются Генеральным секретарем в связи с проведением расследования и/или посещением территории соответствующего государства-участника, назначенные члены Комитета могут приглашать через посредство Генерального секретаря лиц, обладающих специальной компетенцией в области медицины или по вопросам обращения с заключенными, а также переводчиков в целях оказания помощи на всех стадиях расследования.
2. Если лица, оказывающие помощь в ходе расследования, не связаны присягой как сотрудники Организации Объединенных Наций, то им необходимо сделать торжественное заявление о том, что они будут выполнять свои обязанности честно, добросовестно, беспристрастно, уважая должным образом конфиденциальный характер работы.
3. Лицам, упомянутым в пунктах 1 и 2 настоящего правила, предоставляются те же средства, привилегии и иммунитеты, что и членам Комиссии в соответствии со статьей 23 Конвенции.

Направление результатов расследования, замечаний или предложений

Правило 83

1. После рассмотрения результатов проведенного назначенными членами Комитета расследования, представленных ему в соответствии с пунктом 1 правила 78, Комитет направляет через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые Комитет считает целесообразными.
2. Соответствующему государству-участнику предлагается информировать Комитет в разумные сроки о мерах, которые оно принимает в связи с результатами расследования, проведенного Комитетом, и в ответ на замечания или предложения Комитета.

Краткий отчет о результатах работы

Правило 84

1. После завершения всей работы Комитета в отношении расследования, проведенного согласно статье 20 Конвенции, Комитет может после консультации с соответствующим государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24 Конвенции.
2. Комитет предлагает через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику сообщить непосредственно Комитету или через его назначенных представителей свое мнение по вопросу, затронутому в пункте 1 настоящего правила, и может назначить сроки, в течение которых государству-участнику следует сообщить о своем мнении Комитету.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Перечень документов, изданных для Комитета на его второй сессии

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/3	Предварительные правила процедуры Комитета
CAT/C/4	Предварительные руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
CAT/C/5	Записка Генерального секретаря с перечнем первоначальных докладов, которые должны были быть представлены в 1988 году
CAT/C/5/Add.1	Первоначальный доклад Швеции
CAT/C/5/Add.2	Первоначальный доклад Франции
CAT/C/5/Add.3	Первоначальный доклад Норвегии
CAT/C/5/Add.4	Первоначальный доклад Дании
CAT/C/5/Add.5	Первоначальный доклад Египта
CAT/C/5/Add.6	Первоначальный доклад Филиппин
CAT/C/5/Add.7	Первоначальный доклад Мексики
CAT/C/5/Add.8	Первоначальный доклад Сенегала
CAT/C/5/Add.9	Первоначальный доклад Венгрии
CAT/C/5/Add.10	Первоначальный доклад Австрии
CAT/C/6	Предварительная повестка дня и аннотации: записка Генерального секретаря
CAT/C/7	Записка Генерального секретаря с перечнем первоначальных докладов, которые должны быть представлены в 1989 году
CAT/C/L.1/Add.2 Rev.1	Проект правил процедуры Комитета, относящихся к его и функциям по статье 20 Конвенции
CAT/C/SR.8-24	Краткие отчеты второй сессии Комитета против пыток

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
